

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЭТХАНАН» 302 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	15
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	16
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ	17
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА	27
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	32
КАЛЕНДАРЬ	35

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («Ваэтханан» — «И молил») Б-га разрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеhoшуа для руководства народом и дать последние наставления евреям. В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы — великий народ. Никогда ничего похожего на то, что произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, — так не делайте извая-

Недельная глава Ваэтханан

12-13 Августа

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:50	8:04
Хайфа	6:58	8:07
Москва	7:54	9:17
Ст. Петербург	8:41	10:18
Одесса	7:53	9:01
Киев	8:05	9:17
Рига	8:53	10:19
Берлин	8:20	9:36
Сидней	5:05	6:03
Нью Йорк	7:39	8:41
Атланта	8:09	9:06
Бостон	7:31	8:34
Торонто	8:07	9:12
Лондон	8:13	9:25

ний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не только с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, — так помните о союзе с Ним. Пройдет время, что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда — небо и земля свидетели — вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

ВЕБИНАРЫ ZOOM

среда, 10 августа

- 8:00 PM Р. Даниэль Нафтоли Суровцев: Мир в семье и не только (Special для 15 Ава)
- 9:00 PM Мирьям Злотник: Обиды и умение прощать.
- 10:00 PM Рика Гдалевич: Ту Бе Ав- пожизненно.

четверг, 11 августа

- 6:00 PM Р-т Фрима Гурфинкель: Деловые контакты мудрецов. Рамбам.
- 7:00 PM Р. Элиэзер Ксидо: Видуй — молитва покаяния. Дерех Ашем (Путь Творца).
- 8:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Ваэтханан
- 9:00 PM Р. Яков Мильсон: Процесс выбора (по книге «Михтав миЭлияу»)

пятница, 12 августа

- 12:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Почитание родителей

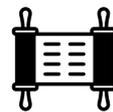
воскресенье, 14 августа

- 9:00 PM Р. Шимшон Даниэль Изаксон: Традиции разные — один народ

понедельник, 15 августа

- 6:30 PM Р. Захария Матитьяу: О глубине постижения в Шма: Что есть место?

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН

ВЫ — ВЕЛИКИЙ НАРОД

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В этой главе повторяются десять заповедей, записанных на скрижалях Завета (в первый раз они приведены в главе «Итро» книги «Шмот», где рассказывается о получении евреями Торы).

Десятая заповедь требует:

«И не домогайся жены твоего ближнего, и не желай ни дома твоего ближнего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его — ничего, что у ближнего твоего» (5:17).

О ней мы сейчас и поговорим.

Судя по тексту, заповедь запрещает определенное действие по отношению к жене ближнего и определенный замысел — по отношению к его имуществу. Какие это действие и замысел? И как они связаны между собой? Действительно ли первый запрет касается только жены, а второй — только имущества? Обратимся за разъяснениями к Рамбаму.

Рамбам указывает, что — именно подразумевается под словами *ло тахмод* и *ло*

титавэ, которые переведены здесь как «не домогайся» и «не желай».

«Всякий, кто домогается раба или рабыни, принадлежащих другому, его дома или вещей, всего, что можно купить, подсылает к нему приятелей, уговаривает его и в конце концов приобретает эту вещь, — даже если он уплатил за нее большие деньги, нарушает запрет “не домогайся”... Человек, пожелавший дом ближнего, или его жену, или его вещи... с момента, когда начал размышлять о том, как приобрести желаемое, нарушает запрет “не желай”» (Законы о грабеже и пропаже, 1:9,10).

Вдумаемся в сказанное. Что называется желанием и домогательством, теперь нам понятно. Но нарушен ли запрет «не домогайся», если человек не достиг желаемого? Нет. Рамбам ясно говорит: «...и в конце концов приобретает эту вещь...» Значит, если приобрести ее не удалось, то есть человек спустя какое-то время прекратил свои попытки, этот запрет он не нарушил.

Объясняется сказанным и связь между «не желай» и «не домогайся»: первое предшествует второму.

И, наконец, мы видим, что заповедь запрещает оба действия независимо от того, на что из перечисленного в ней они направлены.

Человек настойчиво советует кому-то как можно скорее продать, скажем, дом. Он убедительно доказывает, что дом находится далеко от места работы нынешнего владельца, что жаль времени на дорогу, что в доме масса неудобств, что за него можно получить недурные деньги и т. д. А за всеми его советами стоит намерение приобрести это жилье для себя или для родственника. Подобная тактика — дело нередкое, и многие считают ее вполне приемлемой. Добившись желаемого, эти люди успокаивают свою совесть: «Я ведь уплатил, и уплатил немало. Кто бы еще дал такие деньги?»

Это опасный путь. Начинается он с желания, переходит в домогательство, а кончиться может (крайность, конечно, но и такое, увы, бывает) грабежом или даже убийством.

Так случилось с царем десяти еврейских колен Ахавом. Он пожелал приобрести виноградник своего родственника Навота, поскольку участок находился вблизи царского дворца. Ахав предложил Навоту обменять его виноградник на другой, лучше, или продать его. Но Навот ни за что не хотел расстаться с наследием предков. Желание Ахава было таким сильным, что он, получив отказ, «лег на постель свою, и отвернулся [к стене], и не ел хлеба». Изевель, жена Ахава, высмеяла мужа: «Царствовать не умеешь!», потом обвинила Навота в Б-гохульстве и речах против трона, представила в суд двух лжесвидетелей и добилась казни обвиняемого. И все для того, чтобы Ахав мог унаследовать его виноградник (Млахим I, 21).

Почему так произошло? Потому что была нарушена заповедь Торы «не желай».

Тора предупреждает нас, что у домогательства, грабежа и даже убийства может

быть один и тот же корень: сильное желание завладеть тем, что принадлежит другому. Поэтому Тора прежде всего требует, чтобы, предлагая владельцу расстаться с принадлежащей ему вещью, мы в своих доводах говорили только и исключительно правду. Во-вторых, она запрещает нам быть настойчивыми, постоянно возобновлять свои просьбы, короче, «приставать», брать измором. В-третьих, нам запрещено подсылать к владельцу его родственников и авторитетных для него людей, чтобы те на него повлияли.

Ибн-Эзра говорит примерно следующее. Многие удивляются: как можно приказать сердцу не желать красивую вещь, красивую женщину только потому, что они принадлежат другому. Но представьте себе паренька из простой деревенской семьи, которого призвали в солдаты и поставили охранять царский дворец. Прекрасная принцесса, его ровесница, великолепные наряды царя — постоянно у него перед глазами. Вздумается ли ему жениться на принцессе или обзавестись царской одеждой? Если он человек нормальный, ему это и в голову не придет. Таким должно быть отношение ко всему чужому.

Предпоследний раздел главы «Ваэтханан» содержит слова, в которых заключена основа еврейского мировоззрения: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един» (6:4).

Эти слова евреи, молясь, произносят по нескольку раз в день.

Их произносит еврей перед кончиной. С ними шли на костер сотни тысяч евреев, не пожелавших изменить вере отцов.

В свитке Торы в слове шма — «слушай» — последняя буква, «айин», пишется увеличенной. В слове эхад — «един» — буква «далет» также больше остальных букв. Почему эти две буквы выделены?

Объяснение этому я нашел в книге пророка Йешаяху и в комментарии к Пятикнижию раби Якова бен Ашера, которого называют Бааль ha-Турим.

Одно из самых удивительных явлений в мире — существование еврейского народа

вопреки непрекращающимся попыткам его уничтожить.

Народы, во много раз сильнее и многочисленнее Израиля, давно исчезли. Где бывшие Египет, Ассирия, Вавилон, Греция, Рим? Не говоря уже о менее крупных — филистимлянах, амалекитянах, моавитянах, амонитянах, эдомитянах и прочих. А если и есть сегодня народы с такими именами, то трудно сказать, кто они такие на самом деле. Ни один из них не сохранил веры, которую исповедовал три тысячелетия назад. Единственный, кто не изменился и не сменил веру, — евреи.

Условия жизни еврейского народа никогда не были идеальными. Везде его презирали, перекрывали ему источники существования, часто изгоняли. И тем не менее он существует. А чтобы узнать какие-нибудь подробности о его заклятых врагах, приходится отправляться в музей.

О чем это говорит? О том, что есть Правитель мира, и Он желает сохранить Израиль. Самим своим существованием еврейский народ свидетельствует: есть единый Б-г, Властелин вселенной.

На иврите слово эд — «свидетель» — состоит из букв «айин» и «далет», тех самых, что выделены в стихе «Слушай, Израиль... Г-сподь един!»

В книге пророка Йешаяху (43:12) мы читаем: «... вы — Мои свидетели, слово Г-спода, и Я — Б-г». Вот почему выделены буквы, составляющие слово «свидетель». «Слушай, Израиль... Г-сподь един!» А кто может засвидетельствовать это? Еврейский народ, фактом своего существования.

Далее в главе сказано:

«И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем и всей твоей душой, и всем твоим достоянием...» (6:5).

Мы уже анализировали этот стих в главе «Эмор» книги «Ваикра» и говорили там, что любящий Б-га «всей душой» в определенных случаях должен быть готов отдать жизнь ради соблюдения Его заповедей (сравните с русским «отдать Б-гу душу», то есть умереть).

Не совсем понятно, что такое «всем сердцем»? По-русски это, в общем-то, синоним души в одном из значений этого слова, и в переводе звучит как поэтический повтор. Но на иврите душа и сердце — понятия разные: если душа — это жизнь, то сердце — это чувства.

Но любовь ведь и так чувство. Что же получается? Чувствуй чувством?

В Торе недаром сказано: «всем сердцем». Потому что любить можно и «кусочком». Наши чувства не такая уж цельная вещь. Можно любить, например, тая в сердце обиду. Вот Тора и говорит: «люби всем сердцем» — добейся, чтобы в твоём сердце не было обиды на Б-га.

Странно. Ассортимент наших негативных чувств, к сожалению, весьма богат. Обида — лишь одно из них. Почему же имеется в виду именно она?

Потому что здесь идет речь об очень важном, если не главном, моменте в нашем отношении к Б-гу. О том, как мы принимаем свою жизнь, которую Он нам дал.

Довольны ли мы своей долей? Нет человека, в жизни которого все шло бы совершенно гладко. Принимаем ли мы свою участь с радостью? Понимаем ли простую вещь: то, что дано, дано Творцом к нашему благу? Короче, не в обиде ли мы на Творца?

А как понять слова «всем достоянием»? Они говорят о том, что при соблюдении заповедей еврея не должны останавливать издержки. Это требование регулируется определенными правилами.

На заповеди асэ это требование не распространяется. Если, скажем, вам надо приобрести этрог к празднику Сукот, вы не обязаны доходить до предела и полностью разориться. Существуют нормы затрат, дальше которых можно не заходить.

Но если еврею скажут: «Либо ешь свинину, либо плати штраф в десять тысяч долларов» — он должен платить, даже если эта сумма его разорит. Единственное, чего нельзя допустить, — опасности голодной смерти. Чтобы избежать нарушения закона, следует идти на любые издержки, без ограничений. Граница здесь — только угро-

за для жизни (и то, как вы знаете, не во всех случаях).

В наш век люди привыкли думать, что деньги всесильны. Решает только сумма (чего не купишь за миллион!). Но Тора говорит: если нельзя — то нельзя, несмотря ни на какие убытки и ни на какие выгоды.

Жизнь не раз сталкивала меня с людьми, шедшими на всевозможные жертвы, только бы иметь возможность соблюдать субботу: они меняли профессию, переезжали с места на место, платили огромные штрафы за невыход на работу. Я знаю сотни таких примеров.

Помню, один талантливый инженер из Бобруйска, основательно помучившись из-за трудностей с соблюдением субботы, стал... трубочистом. Днем в субботу он, договорившись с клиентами, на работу не выходил, но всегда являлся к ним точно в назначенное время вечером на исходе субботы, и никто не имел к нему претензий. Так он и жил себе спокойно.

Знал я и одного портного, который шил ночами, чтобы выполнить план, рассчитанный на шестидневную рабочую неделю. А потом часть заработанных денег отдавал врачам — ради больничного листа на субботу. И чтобы не голодать, потихоньку носил кое-что на рынок на продажу, рискуя оказаться в тюрьме.

Многие люди меняли место жительства, чтобы найти еврейскую среду, где они могли бы работать, не нарушая святого дня.

Хорошо помню я и мою первую лагерную субботу в ИТК-4. Было это в пятьдесят первом году.

Когда меня привели в лагерь, мысли мои были заняты одним: как бы избежать работы в субботу. Мне повезло — сразу по приходе двое заключенных спросили меня: «Дубист а ид? Ты еврей? Чем тебе помочь?»

Я сказал: «Да, я еврей и не хочу работать в субботу».

Один из них, Семен Семенович Лукацкий, пообещал: «Ладно, с этой субботой я тебе помогу. Придешь в пятницу в шесть вечера, и будет у тебя больничный на весь день».

Я был тронут. Но, слава Б-гу, в ту субботу я обошелся без больничного. Вернее, мне не понадобился бюллетень, потому что я и так оказался в больнице.

Во вторник, в среду и в четверг я таскал бревна — работа нелегкая и для меня совершенно непривычная. В четверг я упал. Чудом остался жив, но руку повредил серьезно.

Носил я бревна с одним парнем, которому очень нравилось измываться над новичком, да еще и евреем. Был он уже опытным грузчиком и придумал, идя выше меня по трапу, пританцовывать и раскачивать его, а я шел следом по узкой трясущейся доске и едва удерживал равновесие. В четверг я все-таки свалился и пролежал три недели в больнице. Не знаю, радовался ли бы я так, заработав миллион, как радовался, что избавлен от работы в субботу...

Но три недели кончились, меня выписали, и было это как раз перед субботой. Я пытался соврать, что у меня еще есть боли. Бригадир обратился к врачу, а тот сказал: «Раз я выписал, значит, может работать». Бригадир стал меня бить, я убежал и спрятался среди лодок на берегу реки, довольно высоко.

Часов около двенадцати слышу голоса: «В лодках кто-то прячется от работы — это саботаж!»

Сверху я разглядел, что какая-то группа заключенных идет на обеденный перерыв и с ними — Лукацкий. Надо сказать, он был просто помешан на марксизме и всегда только на эти темы и говорил. Я тихо сказал на идиш в надежде, что он услышит: «Фарк-лап зей дем коп» — «Заморочь им голову».

Семен Семенович сразу же обратился к спутникам: «Ребята, тут в газете (он потряс свернутой в трубку газетой) есть статья товарища Сталина “Экономические проблемы периода социализма”. Какая глубина мысли! Может, прочитаем?»

Кто рискнет отказаться от такого предложения? Лукацкий начал читать вслух, кое-что пояснил и вдруг произнес весьма загадочный комментарий: «Как говорит известная латинская пословица — “Багалт

зих ин а цвейтн орт” (“Спрячься в другом месте”. — Идиш»).

Я спустился, прополз метров сто — в том месте тоже были лодки — и укрылся среди них. Пролежал я там до конца дня. Дело было осенью, шел дождь, я старался, чтобы меня никто не видел, и так запрятался, что не слышал гудка, извещавшего об окончании работы.

Дали гудок без четверти пять, началась поверка — одного зэка не хватает! Людей держат в строю, никого не выпускают — ищут недостающего. Нашли в пять двадцать пять. Люди готовы были разорвать меня на куски — ведь из-за моей выходки все простояли под дождем сорок пять минут и опоздали в столовую. Пусть там давали лишь воду с гнилой капустой, но горячую! А сейчас все остыло!

До этого случая, мне кажется, всей душой я молился один раз в жизни. Было это лет за десять до того вечера, о котором я рассказываю, то есть в сорок первом году. Морозы тогда стояли страшные — ниже пятидесяти. Я жил и учительствовал в селе Столбищи (в двадцати пяти километрах от Казани), а на субботу и выходные уходил к родителям в город. И вот в понедельник в пять утра я вышел из дому, чтобы к восьми успеть на уроки. Пробежал я за три часа двадцать километров, прихожу в школу — а уроки отменены: мороз под сорок. Но поскольку в Союзе не любили предоставлять учителям «лишний» досуг, нас тут же отправили по близлежащим деревням переписывать детей к будущему учебному году. Мне достались Большие Кабаны, деревушка в пяти километрах от Столбищ. Дорога к ней шла по замерзшему озеру со скрытой под снегом прорубью, так что провалиться в нее ничего не стоило.

Из дому я вышел голодный; в Столбищах, где я получал свою норму хлеба, пекарня не работала — из-за мороза не привезли дров, так что и в новый путь я пустился, не поев. Снегопад, начавшийся, когда я выходил из Казани, не прекращался. Снег завалил дорогу, я сбился с проторенной тропы и тут же оказался в снегу чуть

не по грудь. Я совсем обессилел, и меня стало одолевать страстное желание — никогда в жизни такого больше не было — хоть на минутку вздремнуть, отдохнуть. Я вспомнил, что так замерзают насмерть, и стал молиться Б-гу: пусть пожалеет моих родителей, ведь я у них единственный сын, и я еще молод, мне хочется сделать в жизни что-нибудь хорошее.

Тут я убедился на собственном опыте, что есть «шомеа тфила» — Слышащий молитву! (Это не значит, что все, о чем мы просим, Б-г делает сразу. Может быть, часть, может быть, позднее — но молитва не пропадает!) Сунул я руку глубже в карман и вытаскиваю... кусок халвы! Уже с полгода (да и несколько лет потом, до сорок четвертого) мы не только не ели, но и не видели ни сливочного масла, ни сахара. А тут вдруг халва! Я поел, набрался сил, двинулся дальше и минут через пятнадцать вышел на дорогу...

Хлеб я получил лишь на завтра к концу дня и отоварил талоны на несколько дней вперед. Как сейчас помню: съел сразу две буханки, и не то что без соли, ибо соли не было, а даже без воды.

Откуда же взялась халва? Оказывается, наш знакомый Рефаэль-Моше Фридман устроился на работу в школьный буфет, и ему дали халву. Он продал семьсот пятьдесят граммов моим родителям по государственной цене. Когда я отправлялся на работу, у мамы ничего для меня не было, и она положила мне в карман халву.

Так вот, вечером того дня, когда я навлек на себя гнев заключенных, опоздав на поверку, начиналось чтение сличот — молитв об отпущении грехов перед Рош ха-Шана. В ту ночь я второй раз в жизни молился всей душой. Ведь это только на одну субботу мне удалось скрыться, а что будет в следующие? И в праздники Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Сукот?

И я опять убедился: есть Тот, Кто слышит молитву и отвечает на нее!

Часа в два ночи я вышел из барака — и кого же вижу? Кольку-нарядчика, который всех гонит на работу. А надо сказать, что

мне посоветовали взяться в одиночку снабжать водой весь лагерь и мыть полы в умывальных комнатах, в целом — работа для пяти-шести человек. Водопровода в тех местах не было, воду носили ведрами с реки, а в лагере — три тысячи человек. «Теплым местечком» такую работу не назовешь. Зато на ней я ни с кем не буду связан. На любой другой, не работая в субботу, я бы задерживал остальных. «Коля, — говорю, — ты видишь, с бревнами у меня не получается. Я берусь снабжать всех водой». Он интересуется: «А что я с этого буду иметь?» «Двадцать пять рублей», — обещаю я и тут же даю ему аванс — десятку. «Хорошо», — говорит. Так я стал водоносом. И до конца пребывания в лагере таскал воду.

Правда, носить по два полных ведра с реки в лагерь нелегко. Я начинал в половине шестого утра и кончал где-то в половине восьмого вечера. Но зато один, сам себе хозяин. В пятницу до захода солнца я приносил воду на субботу, и ее хватало до двенадцати часов дня. Потом я обращался ко всяким жуликам, мастерски отлынивавшим от работы, и они за еду и деньги приносили воду, которой хватало до конца субботы.

А вот история из моей жизни в Ташкенте. Один хабадник — реб Мендл Горелик — пригласил бывшего гебиста Александра Дмитриевича Юдина возглавить небольшой цех, в котором готовы были работать пятнадцать человек — все честные, добросовестные люди: пусть поможет открыть контору и станет ее начальником. Ползарплаты с каждого — ему и еще «кому надо», а условие одно: в субботу люди приходят в цех, но ничего не делают. Я проработал там семь лет. Интересно, что как только большинство работавших в цеху получили разрешение на выезд, Юдин заболел и скончался. Может, ради последней своей роли он и был послан в этот мир?..

Мы уже говорили, что слова «Слушай, Израиль...» евреи произносят несколько раз в день. Они составляют первую часть молитвы «Шма». Вторая ее часть представляет собой отрывок из главы «Экев», следующей за «Ваэтханан», а третья — послед-

ний отрывок главы «Корах» книги «Бемидбар». Привожу молитву полностью.

«Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един. Благословенно славное Имя царства Его во веки веков! (Этой фразы в тексте Торы нет, она в молитву вставлена. — И. З.)

И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем, и всей твоей душой, и всем твоим достоянием. И будут слова эти, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоем. И учи им своих сыновей, и произноси их, сидя в своем доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И повяжи их как знак на руку свою, и будут они украшением между твоими глазами. И напиши их на дверных косяках дома твоего и на воротах твоих».

(Дварим, глава «Ваэтханан», 6:4—9)

«И будет: если прислушаетесь к Моим заповедям, которые Я заповедую вам сегодня, — любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем вашим сердцем и всей вашей душой, — то дам Я дождь вашей земле вовремя, ранний и поздний, и соберешь ты свое зерно, и вино твое, и оливковое масло твое. И дам траву в твоём поле для скота твоего, и будешь есть, и насытишься. Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не отступились, и не стали служить другим богам и поклоняться им. И возгорится гнев Г-спода на вас, и Он замкнет небеса, и не будет дождя, и земля не даст своего урожая, и исчезнете вскоре с той благодатной земли, которую дает вам Г-сподь. И примите эти Мои слова в свое сердце и в свою душу, и повяжите их как знак на руку вашу, и будут они украшением между глазами вашими. И учите им ваших сыновей, чтобы они говорили их, сидя в своем доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах своих. Чтобы умножились ваши дни и дни ваших сынов на земле, которую поклялся Г-сподь вашим отцам дать им, — как дни небес над землей».

(Там же, глава «Экев», 11:13—21)

«И Г-сподь сказал Моше так: “Обратись к сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе кисти по краям своей одежды во

всех поколений и вплетали в кисть на краю голубую нить. И будет она у вас в кисти, и, увидев ее, будете вспоминать все заповеди Г-спода и исполнять их, и не пойдете за вашим сердцем и за вашими глазами, которые вас совращают. Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы пред вашим Б-гом. Я — Г-сподь, Б-г ваш, Который вывел вас из земли египетской, чтобы был вам Б-гом; Я — Г-сподь, Б-г ваш. Истина”». (Бемидбар, глава «Шлах», 15:37—41)

В главе «Эмор» мы уже говорили: «не следовать за сердцем» — не увлекаться

взглядами, противоречащими Торе, а «не следовать за глазами» — не развратничать. И еще обратите внимание на слово «учите». Оно же означает «оттачивайте», то есть добивайтесь, чтобы дети не проборматывали, а ясно и четко произносили слова этой молитвы. И сами мы должны произносить ее четко и внятно.

Главное, что надо знать для начала: «Шма» читают вечером и утром — «ложась и вставая». Я был бы рад, если бы, впервые прочтя молитву по этой книге, вы захотели выполнять заповедь чтения «Шма».

КАК СОБРАТЬ МОНЕТЫ?

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как известно из книги «Бемидбар», на подходе к границам обещанной им Б-гом страны евреи разгромили двух эморитянских царей – правителей Моава и Мидьяна. Путь в страну был открыт. Моше знал, что ему – за допущенные им ошибки – Свыше не разрешено войти вместе со всем народом в Эрец-Исраэль. После этой победы он еще раз молил Б-га отменить это запрещение. Но Б-г отказал ему в этой просьбе. В нашей главе, продолжая свою речь перед народом, Моше напоминает евреям об этом эпизоде – «И молил».

Своих слушателей, тех, кому, в отличие от него, даровано счастье войти в Страну обетованную, Моше призывает всегда помнить, что с ними произошло то, чего никогда не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га и получил у Б-га четкие указания, как следует жить. Эти указания непременно надо выполнять, нельзя нарушать союз, заключенный со Всевышним, – в последний раз наставляет Моше-рабейну свой народ. Пройдет время, память о происшедшем поблекнет, потом-

ки согрешат – и евреи будут изгнаны из своей страны и рассеяны по всему миру, говорит Моше. Но народ вернется к Всевышнему, и Всевышний его не оставит. Нынешняя суббота называется Шабат Нахаму, потому что в качестве афтары к главе «Ваэтханан» читается отрывок из книги Иешаяу, 40:1-26, который начинается словами «Нахаму, нахаму» – «Утешьте, утешьте Мой народ».

Наша глава начинается с того, что Моше просит Б-га разрешить ему войти в Святую Землю — Эрец-Исраэль. В Гемаре (Сота 14а) сказано: спрашивает рав Симлай — почему Моше хотел войти в Землю Израиля? Что, вкушать ее плоды, пользоваться ее добром? — Но так сказал Моше: хочу войти туда, т.к. есть заповеди, которые можно выполнить только в Земле Израиля — мицвот а-тлуйот ба-арец, связанные с Землей. Интересно: ведь у Моше были огромные заслуги. А он просил (ва-этханан) Всевышнего — дай мне бесплатный подарок. Моше при всех своих заслугах ощущал, что может просить Всевышнего только о подарке, о милости, а не «по праву». Тем более это может быть верным в отношении каждого из нас... Моше просит: «Дай перейду я и посмотрю на эту землю добрую, которая за Йардэном, на эту гору прекрасную и на Леванон» (Дварим 3, 25). Следующий стих: «Но разгневался Господь на меня за вас и не послушал меня, и сказал мне Господь: полно тебе, впредь не говори мне более об этом» (там же, 3, 26). Слова «разгневался Господь на меня ЗА ВАС» совершенно непонятны. Мы знаем, что Моше не вошел в Страну из-за своего собственного греха при Мей-Мерива. Что же значит «за вас»?

И еще вопрос: в прошлой недельной главе, Дварим, рассказывая о поступке разведчиков, Моше упоминает решение Всевышнего, что евреи не войдут в Страну, и продолжает: «И на меня прогневался Господь за вас, говоря: и ты не войдешь туда» (Дварим 1, 37). Совершенно непонятно: Моше не был виноват в грехе разведчиков, как же он мог из-за этого лишиться возможности войти в Страну?

В рассказах Торы есть несколько слоев, и надо понять глубинные корни событий. Посмотрим поглубже. Ор а-Хаим а-Кадош и Мальбим, анализируя эти вопросы, оба предлагают интересную линию толкования. Они говорят, что до греха — отправки разведчиков — евреи были на высоком духовном уровне и Моше мог их ввести в Страну. Как мы читаем у Раши, в его комментарии к прошлой главе, если бы не было греха разведчиков, евреи заняли бы не только земли семи народов, как это было под руководством Йеошуа, а земли всех десяти народов, включая кейни, призи и кадмони. Эти земли Б-г обещал Аврааму, но теперь они будут отданы еврейскому народу только во времена Машиаха. До греха разведчиков Моше мог ввести евреев в Страну и построить Храм.

Евреи никогда не были бы изгнаны, и Храм не был бы разрушен. Но после греха разведчиков все изменилось. Гемара (Таанит 29а) говорит, что Всевышний сказал евреям: «Вы плакали 9-го Ава (после возвращения разведчиков) без причины, а Я установлю вам плач на поколения». Т.е. решение об изгнании евреев на каком-то этапе их истории, еще не окончательное, было принято уже после греха разведчиков. Сказано в книге пророка Йехезкеля (20, 23): «Также Я поднял руку Мою (с клятвой) им в пустыне рассеять их по народам и развеять их по странам». Т.е. решение о том, что евреи будут изгнаны из Страны и рассеяны, было принято уже в пустыне.

А раз так, то для еврейского народа было лучше, чтобы не Моше привел их в Землю Израиля. Гмара говорит: Храм, построенный Моше, не был бы разрушен — как мы помним. И это было бы плохо для еврейского народа, чей духовный уровень уже не был достаточно высок. Гмара рассматривает стих Тэилим (79, 1): «Песнь Асафа. Б-же, пришли народы в удел Твой, осквернили храм святой Твой...» и спрашивает: «Песнь? Должно было быть написано “Плач”!» И отвечает: «Всевышний излил гнев Свой на дерево и камень (на Храм), а не на еврейский народ». Если бы Моше по-

строил Храм, который не может быть разрушен, гнев Всевышнего обрушился на сам народ и наказание было бы намного тяжелее. Об этом и говорит Моше: «за вас» — чтобы не было хуже вам, еврейскому народу. Есть другой мидраш, который говорит, что Моше введет в Эрец-Исраэль тех евреев, которые умерли в пустыне. Всевышний сказал ему: «Если не войдешь в Землю Израиля, то потом приведешь поколение пустыни с собой, а если нет — не будет возможности их привести». С чем это можно сравнить? — спрашивает мидраш. Потерялись несколько медных монет. Человек просит, чтобы ему зажгли свечку для поисков. Никто не торопится выполнить просьбу. Тогда он бросает золотую монету — и свечу зажигают. Он поднимает золотую монету и просит: «Подожгите, я эти монетки тоже соберу». Т.к. Моше был похоронен в пустыне, в будущем он приведет с собой поколение пустыни. Вопрос, когда было решено, что Моше не войдет в Страну, — по-

сле греха разведчиков или после событий в Мей-Мерива? «Первичное» решение было принято после греха разведчиков. Но если бы евреи поднялись под влиянием этого великого чуда на более высокий уровень и Моше сделал бы все в точности как Б-г велел, решение могло быть изменено. И тогда Моше действительно мог бы ввести евреев в Страну и построить Храм.

А когда этого не произошло, решение стало окончательным. Так Б-г говорит: «Не говори мне более об этом» — для еврейского народа лучше, чтобы ты умер в пустыне и не вошел в Страну, и не проси Меня больше об этом. Мидраш говорит: когда Моше услышал, что это лучше для еврейского народа, он сказал: «Владыка мира, пусть умрет Моше и все подобное ему, чтобы не пострадал ноготь даже одного из них (евреев)».

Таково было отношение истинного руководителя к еврейскому народу и к себе...

ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ НАШИХ МУДРЕЦОВ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Продолжается пересказ речи Моше, которую тот произнес перед смертью и которой посвящена последняя книга Торы. В ней пророк, как и раньше, наставляет народ, напоминая ему, как происходило получение Торы у горы Синай, и заново перечисляет все Десять речений (Десять заповедей), услышанных народом в тот памятный день. В конце Моше снова призывает евреев во всем держаться правды и справедливости.

Краткое содержание. 1) Моше просит Всевышнего дать ему войти в Эрец Исраэль. Всевышний отказывает в просьбе (Дварим 3:23—29). 2) Предупреждение о необходимости соблюдать заповеди Торы и, в особенности, запрет на идолопоклонство (4:1—24). 3) Существование еврейского народа в Израиле напрямую связано с тем, как он соблюдает заповеди (4:25—40). 4) Моше устанавливает три города-убежища по ту

сторону Иордана (4:41—49). 5) Повторение рассказа о получении народом Десяти речений (Десяти заповедей) у горы Синай (5:1—30). 6) Повторное предупреждение о необходимости соблюдать законы Торы (6:1—3). 7) Первая часть молитвы Шма-Исраэль (6:4—9). 8) Указание о выполнении положений Торы и о воспитании детей в согласии с Торой (6:10-25). 9) Предупреждение о том, чтобы народ не потерял своей святости в общении с местными идолопоклонниками (7:1—11). Познакомившись с содержанием, давайте обратимся к некоторым высказываниям и замечаниям наших мудрецов относительно тех или иных стихов нашей главы. «Не прибавляйте к тому, что заповедую вам (сказал Моше), и не убавляйте» (Дварим 4:2). Комментатор (в данном случае Раши) поясняет: «Например, не увеличивайте число растений, поднима-

емых на праздник Сукот», — их должно быть четыре: лулав, этрог, мирт, ветвь ивы. Но и этот комментарий нуждается в пояснении. Уменьшать, понятно, не надо, но почему нельзя увеличивать? Как говорится, маслом кашу не испортишь. На это прославленный раби Йонатан Айбешуц из Праги (начало 18 века) приводит такой пример: больной, получив предписание врача, старается выполнить все, что написано в рецепте — не прибавляя и не убавляя ни одной таблетки, ни одной капли горькой микстуры. Но если так поступает тот, кто беспокоится о физическом здоровье, то что делать людям, заботящимся о здоровье духовном? Тора говорит им: не прибавляйте и не убавляйте ни слова из сказанного Всевышним!

Десять речений. Они начинаются словами (5:6): «Я — Всевышний, твой Б-г, Который вывел тебя из Египта». Написано «тебя». Но разве Тора дана не всем евреям? Знаменитый Хозе из Люблина (раби Яков Ицхак Гурвич, умер 9 ава 1815) ответил: все Десять речений были сказаны в форме единственного числа — «уважай», «соблюдай», «не укради», — чтобы каждый еврей знал, что, даже если весь мир оставит Тору (не дай Б-г!), он не может перестать соблюдать ее. — «Я вывел тебя из Египта». Тебя, а не кого-то другого. Поэтому соблюдай ее без оглядки на отступников. Кстати, почему сказано «вывел из Египта», а не «создал землю и небо»? В чем больше проявляется Его величие — в создании мира или в выводе евреев из плена? Отвечает раби Йеуда Алеви (1075-1141), автор популярного по сей день философского трактата «Кузари»: создание мира не видели глаза человека, мы в это только верим; но в Исходе из Египта принял участие весь народ, и все напрямую наблюдали чудеса, которые совершил тогда Творец. Поэтому для нас Он — Тот, Кто вывел нас из Египта.

«Поступай справедливо и хорошо» (6:18). Разве не достаточно сказать «справедливо»? Зачем добавлено «хорошо»? Мудрецы отвечают: старайся поступать в большей степени справедливо, нежели требуется по

закону. В Талмуде (трактат Бава Меция) рассказывается: один ученый человек нанял грузчиков для перевозки вина. Те нечаянно разбили бочки, а заплатить за ущерб им было нечем. Хозяин отобрал у них верхнюю одежду как залог в счет выплаты долга. Грузчики пожаловались Раву, великому мудрецу того поколения. Рав приказал нанимателю: отдай им одежду. — Тот спросил: разве таков закон? — Да, ибо написано: «Чтобы ты ходил дорогой добрых людей». — Отдал тот одежду. Пришли грузчики и сказали: мы бедные люди, трудились целый день, нам нечего есть. — Сказал Рав: заплати им. — Как? Они разбили мне бочки, а я еще и плати? Разве таков закон? — Да, ибо в продолжении того же стиха написано: «И чтобы держался ты путей праведников»... Отсюда мы учим: поступай не только справедливо, но и хорошо... В главе Ваэтханан евреи слышат из уст Моше очень тяжелые слова. Именно здесь он объявляет о пророчестве, согласно которому в будущем их ждет тяжелейшее из наказаний — изгнание. Эту часть его речи трудно назвать благословением. Но тогда возникает вопрос — почему именно Моше было поручено так сурово говорить с народом? Вспомним, совсем недавно злодей Билам благословил еврейский народ, хотя и пытался выжать из себя проклятие (см. главу Балак). Кажется, не разумней ли наоборот дать Биладу возможность сказать тяжелые слова, ведь он же — злодей, а Моше — произнести одни благословения? Мидраш отвечает: если бы Билам принялся поучать евреев, они бы сказали: чему нас учит тот, кто полон ненависти? Если бы Моше ограничился благословениями, то сказали бы прочие народы: ну конечно, он же любит своих! Поэтому Всевышний решил: увещевания услышите от того, кто вас любит, а браху — от того, кто вас ненавидит. Тогда пойдет вам на пользу и то и другое. Сказано в Мишлей (27:7): «Доверяй ранам, (полученным) от любящего, и не верь поцелуям ненавистника». Как говорится, выговор — от праведника, браха — от злодея.

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ИСТОЧНИК ЖИЗНИ»

РАВ ХАГАЙ ПРЕШЕЛ

Праведники просят у Всевышнего только безвозмездный подарок

«И взмолился я к Всевышнему тогда, говоря...» (3:23).

Раши здесь приводит слову «взмолился» два объяснения. Первое мы приводили: «Взмолился – это слово везде употребляется в значении 'просил безвозмездный подарок'. Хотя праведники могут попросить нечто в заслугу своих добрых дел, они просят у Всевышнего только безвозмездного подарка». Второе объяснение – «это одно из десяти слов, обозначающих молитву».

Можно понять это так: если во втором объяснении сказано, что это слово означает молитву, то первое объяснение не относится к этому слову как к обозначающему молитву. То есть, когда Раши говорит, что праведники могут попросить нечто в заслугу своих добрых дел, он не имеет в виду, что они молятся об этом и просят словами, чтобы Всевышний выполнил их просьбу в заслугу исполненных ими заповедей. Но они как бы приносят свои заповеди к сто-

пам Всевышнего: может быть, в заслугу этого Царь смилостивится.

Похожую картину мы видим из истории, приведенной в книге «Руах хаим»: «Рассказывают от имени господина нашего гаона Давида, автора 'Турей за'ав', что одна женщина пришла к нему с криком: 'Ой, господин мой! Мой сын болен и умирает!' Он ответил ей: 'Разве я вместо Б-га?' Она сказала: 'К Торе, которая в господине моем, я зываю! Ведь Святой Благословенный и Тора – это одно'. Он ответил: 'Вот что для тебя сделаю: изучение Торы, которым сейчас я занимаюсь со своими учениками, я даю в подарок этому ребенку. Может быть, в заслугу этого он выживет, ведь о Торе сказано, что она продлевает жизнь'. В этот момент жар у ребенка спал». В этом рассказе рабби Давид не просил за ребенка в заслугу своего изучения Торы, а как бы дал часть своей заслуги от изучения Торы ему в дар, благодаря чему ребенок выздоровел. Это нужно обдумать.

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНЫ

«Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и мощную руку Твою.»

Можно разъяснить этот стих с помощью слов царя Давида: «Ведь великий, и делающий чудеса только Ты, Б-г!».

О человеке можно сказать: «Это великий человек», а можно сказать: «Этот человек мужественный, мудрый, богатый» и т.д. Но не встречается, чтобы сказали: «Этот человек велик и также мудр, богат и силен, ведь эти качества являются составляющими качества "великий"». То есть великий — это тот, кто обладает этими перечисленными качествами. Величие, — это не отдельное качество, и слово это имеет ценность толь-

ко при наличии составляющих. Это как долговое письмо у человека — ценность представляет не сама бумага, а сумма долга, которая на ней указана. Так и человек. Сам по себе он прах и пепел, и величие его определяется его составляющими — теми качествами, которые он приобрел или развил. Но величие Всевышнего имеет сущность само по себе помимо Его качеств и действий. Об этом и сказано: «Ведь великий, и делающий чудеса Ты, Б-г, один» — Тебя одного можно назвать и великим и обладающим великими качествами. И разъяснял великий мудрец Пиго, да будет благословенна память о нем: «Правая рука Твоя, Б-г, полна могущества» — даже если это могущество не проявляется внешне. Поэтому и Моше

говорит: “Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и мощную руку Твою.” (то есть упоминает и само величие, и его составляющие).

«И умолял я Б-га в то время, говоря так...».

Написано в Мидраше: Это то, что сказано: «наказанием за грех наставлял (Ты) человека, истлела как моль его приятность, как дуновение воздуха каждый человек.».

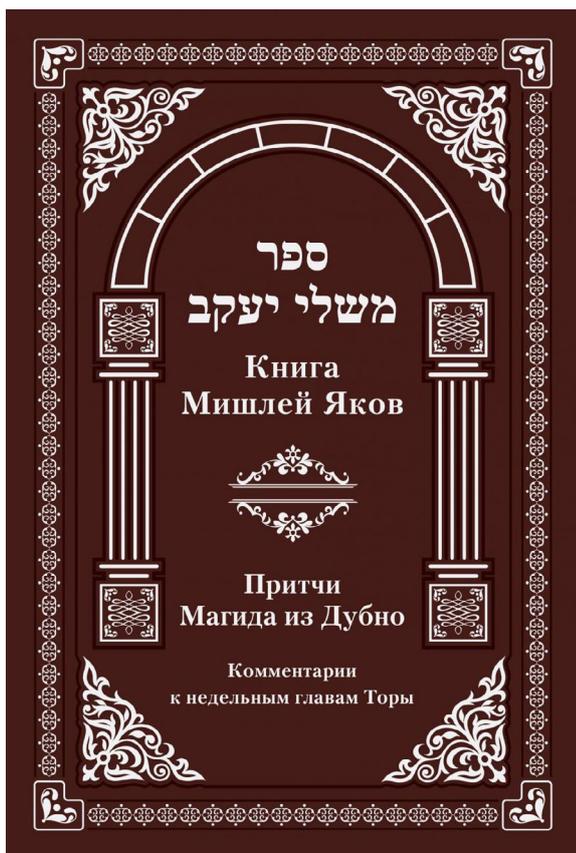
Человек, — это Моше. «Истлела как моль его приятность» — то стремление войти в землю Израиля, которое было у Моше, привело к тому, что внутри у него все «истлело», как истлевает одежда, в которую забирается моль. «Приятность» — это земля Израиля. И если так произошло с праведником Моше, то тем более, что произойдет с другими творениями? Ведь их желания — пустота, дуновение воздуха. В конце их приводят на Небесный суд, но «как дуновение воздуха человек.».

Эти слова мудрецов трудны для понимания, ведь уже сказано: «Тот, кто добавляет знание, увеличивает страдание». И еще сказано: «и вокруг Него очень бурно» (На святом языке здесь используется слово, у которого два значения: «буря» и «волос». То есть, с близких к Б-гу праведников взыскивают очень строго, за нюансы, тонкие как волос — прим.). Но следует понимать их в прямом смысле, и если не наберешься от

него богобоязненности, наберешься скромности и осознания собственной ничтожности. Ведь ты поймешь, что с тебя Всевышний не взыскивает как с праведника за все, за что требуется взыскать. А это Он делает потому, что ты находишься на низком духовном уровне, ведь нет сомнения в том, что Он не наказал Моше больше, чем ему полагалось. А значит, с нас Всевышний просто не взыскивает за каждый проступок как должно.

Один человек стал собирать долги со своих должников. Его требования отличаются в зависимости от возможностей должника. Один из них был известным бедняком, и кредитор не стал требовать от него немедленной выплаты долга. Бедняк стал хвалиться, что его оставили в покое. Тогда ему заметили: «Тебя оставили в покое только из-за твоей нищеты!»

Смысл этой притчи в том, что она как раз иллюстрирует приведенный выше Мидраш: «наказанием за грех наставлял (Ты) человека» — это Моше, который получил наказание строго по закону (не больше — прим.). Как мы можем учить от наказания Моше о других творениях? Если праведник Моше получил такое тяжкое наказание за небольшой грех, то уж какого наказания заслуживают остальные люди, за которыми водятся большие и тяжкие грехи?! «Но как дуновение воздуха (пустой) человек...» — и это его спасает, ведь что можно взыскать с нищего?

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ВАЭТХАНАН («ШАБАТ НАХАМУ»)

Эта суббота, первая после поста 9 Ава, называется «Нахаму» по первому слову афтары,

которая всегда читается после главы «Ваэтханан» – календарь устроен так, что эта глава всегда оказывается сразу после 9 Ава. Афтары (Йешаяу 40:1–26) начинается словами «Утешьте, утешьте мой народ» – пророк передает обращение Всевышнего к нему и другим пророкам, чтобы возвести утешение народу Израиля после тех бед, которые он пережил во искупление своих проступков. Эта афатара – первая из «Семи утешительных афтарот», которые читают вплоть до субботы, предшествующей Йом Кипуру и которые не связаны тематически с недельными главами, а посвящены утешительным пророчествам об Избавлении и о том, что Всевышний не оставил Свой народ.

40 (1) Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Б-г ваш. (2) Говорите к сердцу Йерушалаима и возвещайте ему, что исполнен срок его, что прощена вина его, ибо принял он от руки Г-спода вдвое за все грехи свои.

(3) Глас призывает: в пустыне очищайте дорогу для Г-спода, ровняйте в Араве путь Б-гу нашему. (4) Каждый дол поднимется, и каждая гора и холм понизятся, и станет крутизна равниной и горная цепь – долиной. (5) И явится слава Г-сподня, и увидит всякая плоть разом, что изрек уста Г-спода.

(6) Голос говорит: возглашай! И сказал (я): что возглашать мне? Всякая плоть – трава, и всякая милость ее – как цветок полевой. (7) Засыхает трава, увядает цветок, когда дыхание Г-спода подует на него: поистине народ этот – трава. (8) Засыхает трава, увядает цветок, но слово Б-га нашего существует вечно. (9) На гору высокую взойди, вестница Цийона! Возвысь мощно голос твой, вестница Йерушалаи-

ма! Возвысь, не бойся, скажи городам Йеуды: вот Б-г ваш! (10) Вот, Г-сподь Б-г в силе придет, и мышца властная у Него. Вот, награда Его с Ним, и вознаграждение Его пред лицом Его. (11) Как пастух, пасет Он стадо Свое, мышцей Своей собирает ягнят и на груди Своей носит, водит маток.

(12) Кто измерил воды горстью своей, и небеса пядью измерил, и вместил в меру прах земли, взвесил весами горы, и холмы – весовыми чашами? (13) Кто измерил дух Г-сподень? И (кто) человек, сообщивший Ему совет свой? (14) С кем советовался Он, и (кто) вразумлял Его, и научил Его пути правосудия, и учил Его знанию, и путь разума указал Ему? (15) Ведь народы – как капля из ведра, и пылинкой (на) весах считаются они. Ведь острова, как (прах) тончайший, взметает Он. (16) И Леванона недостаточно для (жертвенного) огня и животных его – для всесожжения.

(17) Все народы, как ничто, пред Ним, меньше ничтожества и пустоты значат (они) для Него. (18) Кому же уподобите вы Б-га? (19) И какой образ сопоставите с Ним? Идола, которого отливают мастер, а плавильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки? (20) Кто беден (для такого) приношения, выбирает дерево негниющее, ищет себе мастера искусного, чтобы изготовить идола нешаткого.

(21) Разве не знаете? Разве не слышали вы? Разве не сказано вам от начала? Разве не поняли вы оснований земли? (22) (Он) Тот, кто восседает над кругом земли, и жители ее, как саранча, (пред Ним); Он распростер небеса, как тонкую завесу, и раскинул их, как шатер для жилья. (23) (Он) Тот, кто обращает князей в ничто, судей земли ничтожеством делает. (24) Как будто не были посажены они, не были посеяны, как будто не укоренился в земле ствол

их; лишь дунул Он на них – высохли они, и вихрь, как соломинку, уносит их.

(25) И кому уподобите вы Меня, чтобы Я сравним был с ним, говорит Святой. (26) Поднимите глаза ваши в высоту (небес) и

посмотрите: кто сотворил их? Тот, кто выводит воинство их счетом, всех их по имени называет Он; от Великого могуществом и (от) Мощного силой никто не скроется.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

РАЗРЫВАНИЕ (КОРЭА)

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Основная мелаха и ее производные

Разрывание — это также одно из действий, связанных с починкой одежды; нередко прежде, чем сшить, необходимо оторвать или отрезать ткань. И хотя одежда при этом фактически портится, поскольку за этим действием следует починка, оно не считается порчей. И как развязывание узла симметрично завязыванию, и запрещено развязывать такие узлы, которые запрещено и завязывать, так и мелаха разрывания симметрична мелахот шитья и тканья, и нарушение Торы наступает, когда разрывают сшитое или сотканное с целью исправления. Рвать бумагу и другие материалы тоже запрещено. В тех случаях, когда запрещается пользоваться булавкой, запрещается также и снимать ее.

Как порождением мелахи шитья было склеивание, так порождением мелахи разрывания является разъединение склеенных частей бумаги или других материалов.

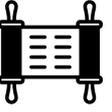
Порча при разрывании

Как мы уже писали, Тора не запрещает мелаху, если ее совершение направлено не на исправление, а только на порчу. Тем не менее мудрецы в большинстве случаев запрещают и такие действия. Поэтому и здесь, в мелахе разрывания, хотя Тора за-

прещает только разрывание, ведущее к исправлению, мудрецы запретили все виды разрывания, даже имеющие целью исключительно порчу (за исключением случаев, относящихся к еде, см. ниже мелаха строительства, гл. 37, п.16). Тот же запрет касается и порождений разрывания: нельзя разъединять склеенные части бумаги, даже если это приводит к их порче.

Поэтому запрещено открыть письмо в шабат и даже лишь надорвать конверт вокруг вложенного в него листа, хотя тем самым мы его портим и делаем непригодным для дальнейшего использования. Нельзя также и расклеить конверт над паром, поскольку расклеивание бумаг запрещено как разрывание. И запрещается поручить нееврею открыть конверт в шабат, поскольку запрещено любое обращение к нееврею с просьбой сделать в шабат для еврея даже то, что запрещено мудрецами. В случае необходимости можно попросить нееврея намеком, так, чтобы он догадался сам открыть конверт. И как мы будем говорить об этом ниже, если не высказывать ему просьбу прямо, это не является нарушением. Например, сообщить ему, что вы не можете прочитать письмо, а он сам поймет, что его нужно открыть. В случае крайней необходимости разрешают иногда прямо попросить нееврея открыть письмо, но прежде следует спросить об этом раввина.

Склеившееся само

Запрет разъединять клеенные бумаги действует только, когда они изначально были клеены намеренно. Когда же они склеились случайно, разрешается их разделить. Поэтому, если что-то попало на страницы книги и они из-за этого склеились, поскольку это произошло случайно, их можно разъединить. Следует только остерегаться,

чтобы в склеившихся местах не было букв, так как в этом случае листы запрещено разделять из-за мелахи стирания. Однако клеенные во время переплета кончики листов разъединять запрещено, ибо, возможно, это будет мелаха маке бапатиш (см. гл.37, п.17), поскольку невозможно было бы пользоваться книгой, не разделив листы.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

НЕУЖЕЛИ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ СНОВА ВЕРНУТЬСЯ В ЭТОТ МИР?

Меня очень интересует тема о переселении души. Неужели человек может снова вернуться в этот мир? А что будет именно с МОИМ сознанием, памятью, ощущением себя? Ведь какая мне разница, что будет с какой-то частичкой меня, которая была сформирована из душ моих родителей, прошлой жизни какого-то человека, которая даже не будет ощущаться другим человеком. Мне важно понять: где буду я?

Отвечает рав Зеев Урман

Вы задали непростой вопрос, поэтому стоит вспомнить несколько важных понятий, относящихся к этой теме:

Да, человек, который однажды пришёл в этот мир, может вернуться и родиться вновь в новом теле. И это не хорошая религия, которую придумали индусы, как пелось в популярной песне, — это реальность, установленная Творцом. Реальность, без которой невозможно было бы ответить на один очень важный вопрос. Мы знаем, что мир создан Творцом по законам абсолютной справедливости. Если это так, почему же некоторые рождаются инвалидами? Почему одни рождаются гениями, а другие неразумными? Одни рождаются красивыми, другие отталкивающими? Почему умирают дети? Если смерть это наказание, то что эти несчастные дети уже успели натворить? Кто-

то рождается сыном именитого хасидского ребе-цадика, с детства пребывает в атмосфере великой святости, получает по наследству доброе имя и почитание окружающих, а кто-то рождается у несчастной матери, зарабатывающей на хлеб тяжёлым трудом, наследует от отца-алкоголика различные пороки и недуги. Где же высшая справедливость?

Учение о переселении душ может прояснить этот вопрос. Мы приходим сюда, в мир действия, каждый со своим багажом для того, чтобы исправить себя. Нас забирают отсюда, но могут вернуть обратно. И если вернули, то мы должны знать, что нам оказывают доверие и по великой милости предоставляют ещё один шанс. Нас бесконечно любят и, желая удостоить удела в мире Истины, ещё раз приводят сюда. И кто знает, может быть, максимального исправления мы сможем достигнуть, только возвратившись в этот мир в теле больного ребёнка...

Не каждый человек обязательно возвращается в этот мир в новом теле. Тот, кто уже закончил своё исправление, не возвращается. Но это не значит, что он вовсе не грешил. Грехи, в которых мы раскаиваемся при жизни и которые успеваем исправить, зачитываются нам как заслуги. Добрые

дела, усердное изучение Торы, выполненные заповеди становятся в мире Истины чистыми духовными одежаниями, облакающими нас. Но дела, которые мы не успели исправить при жизни, ложатся на эти одежания грязными пятнами. И не может наша душа подняться выше, пока не пройдёт очищение. Для этого нас опускают на определённый срок в чистилище Геинома. И только после этого поднимают в Ган-Эден, каждого на свой уровень для того, чтобы, пребывая там, получали мы заслуженное вознаграждение.

Но есть грехи, от которых человеку невозможно очиститься в высшем, духовном мире, не исправив их в мире материальном. Например, если он обманым путём или грабежом присвоил себе чужое имущество. В этом случае его возвращают снова в этот мир, чтобы он вернул имущество тому, кого ограбил, или его потомкам. Есть и другая причина, по которой его могут вернуть. Если в Небесах было решено, что душа человека из-за определённой проблемы не может занять соответствующего ей уровня в духовном мире, её могут вернуть в этот мир для решения этой проблемы.

Важно понять, что когда человека возвращают в этот мир, единственной целью его нового рождения всегда является исправление. Есть народы, которые знают о перерождении, но думают что это нескончаемый процесс, не имеющий никакой особой цели. Человек рождается, умирает, рождается в новом теле. Снова умирает и снова рождается. Один из многих вопросов, на которые они не могут ответить, это: почему те, кто прошёл перерождение и помнит это или открывает с помощью сеансов гипноза, рассказывают порой о больших периодах времени, иногда о сотнях лет, которые разделяют два рождения. Ведь согласно их представлениям, человек, который родился и умер, должен немедленно вновь родиться. Тора говорит, что не каждый должен вернуться в этот мир в новом теле. А тот, кто всё-таки должен вернуться, не возвращается немедленно. Иногда он должен пройти некое исправление в

мире Истины, за определённые нарушения, до нового рождения — чтобы закончить исправление в мире материальном.

Теперь нам необходимо прояснить, что значит родиться в новом теле и как определяется наше Я с точки зрения Торы. Может быть, тогда мы сможем понять то, что прозвучало в вашем вопросе: где будем мы сами после смерти?

Для начала хотелось бы обратить внимание на один момент в Вашем письме. Вы называли свою душу «какой-то частичкой меня, которая даже не будет ощущаться другим человеком». Душа моя, спрашиваете Вы, представляющая собой соединение разных душ, оставит меня, ну, а где же буду я? Такое восприятие, в принципе, присуще подавляющему большинству людей, которые привыкли ассоциировать себя, своё Я в большей степени со своим материальным телом, и в гораздо меньшей степени — с душой, находящейся в этом теле. Через 120 лет, говорим мы, в момент нашей смерти, хорошего парня, друга, преданного мужа, души компании, прекрасного исполнителя песен под гитару не станет, а вместе с ним мы перестаем существовать и для самих себя. То, что остаётся, это «некоторая частичка меня», то, что в мире именуется человеческой душой. Это некая духовная составляющая, то, что заставляло нас любить, мечтать, страдать. То, что покинет нас, улетучится, подобно облачку, в час нашего ухода из жизни. Поэтому Вы и спрашиваете: какая МНЕ разница — собственно МЕНЯ ведь уже не будет!

Насколько сильно отличается еврейское представление от описанного выше, судите сами! Раби Хаим Виталь, ученик великого Аризая, в книге Шаарей Кдуша пишет «Тело человека не является самим человеком. Это то, что Писание называет плотью человека как написано: Кожей и плотью Ты облек меня, костями и жилами покрыл меня (Ийов 10,11). И еще сказано про освящение маслом помазания храмовой утвари: На тело человека не должно возливать (Шмот 30,34)». В Торе не бывает лишних слов. Могло быть сказано: «на чело-

века не должно возливать». Для чего сказано «тело человека»? На самого человека невозможно нанести масло помазания, отвечает раби Хаим Виталь, ведь человек — это нематериальная душа. Поэтому Тора и говорит нам о теле человека. Мы — это наше внутреннее духовное содержание, тело — наш «носитель», наша оболочка. Тело само по себе безжизненно. Не глаза видят, и не уши слышат, и не пальцы осязают. Но душа посредством тела. Неоспоримый факт: у только что умершего человека есть глаза — почему он не видит? Есть головные связки — почему не говорит? Если попытаться его поставить на ноги — он падает! Почему? Ведь пять минут назад, когда был жив, он видел, говорил и даже мог стоять и ходить? Ответ один. Тело — это всего лишь одеяние. Наша одежда не может ни прыгать, ни бегать. Но когда мы двигаемся — наша одежда движется в соответствии с нашими движениями. Точно так же душа оживляет материальное тело. И как портной кроит одежду согласно размерам и очертаниям тела, так создал Всевышний наше тело — соответствующим структуре нашей души. 248 органов и 365 жил находящихся в нашем теле существуют в силу того, что в душе человека есть 248 духовных аспектов, соответствующих органам, и 365 аспектов, соответствующих жилам. В сумме — 613, согласно количеству заповедей, соблюдение которых несёт оздоровление всем частям нашей души. И разновидность одежды выбирается согласно той деятельности, которой займётся её хозяин — в строгий фрак оденется дирижёр, в рабочий комбинезон токарь. Так и тело, в которое нас помещают при рождении, даётся нам соответствующим тем задачам, которые мы должны выполнить в этом мире. Тот, кого послали в этот мир, чтобы он прошёл исправление через болезни, получит слабую, больную оболочку. Тот, кому предстоит испытание богатством, благополучием, возможностью гордыни, скорее всего, будет помещен в здоровое красивое тело.

Итак, человек — это духовность, заключенная в плен тела. Поэтому когда мы гово-

рим о возвращении человека, мы говорим о возвращении его души. Человек возвращается в новом одеянии. В тот момент, когда мы понимаем этот основополагающий принцип, всё наше отношение к жизни меняется.

Во-первых, мы понимаем, что мы собственно не умираем. Мы просто скидываем с себя одеяние. Подобно рождающемуся ребёнку, который оставляет материнскую плаценту, которая долгие 9 месяцев была для него средой обитания и питания. В тот момент, когда она становится ненужной для него, он покидает её. Никто из нас не скучает по своей плаценте, хотя она была когда-то частью нас. Сегодня это уже не я. Точно так же когда человек выходит из своего тела, он выходит из своего укрытия, из своего материального носителя. Интересно, что в последнее время появилось много информации о феномене «клинической смерти». О тех, кто уже покинул свое тело, но был возвращён обратно. Пережившие клиническую смерть рассказывают, что в какой-то момент они вдруг видят себя парящими над своими телами. В первый момент они не могут понять, как это может быть, что они оказались снаружи, вне того, что до последнего момента было ими! Тот, кому интересно, может поискать информацию на эту тему.

Во-вторых, мы понимаем, что в момент смерти мы, собственно, заново рождаемся. Первый раз, когда мы родились, мы сбросили с себя плаценту, из тесного мира материнской утробы мы выбрались для жизни в более просторном мире. Второй раз мы сбрасываем с себя наше тело для того, чтобы родиться для нового, гораздо более просторного духовного мира, где нас одевают в одежды духовные, как сказано (Зхарья 3,4): «Снимите с него испачканные одежды. И сказал он ему: смотри, я снял с тебя грех твой и (приказал) облечь тебя в одежды нарядные».

Теперь мы сможем ответить на Ваш вопрос. Когда мы через 120 лет покинем своё тело, наше сознание, наш характер останется нашим сознанием и характером. По-

сколько наша душа — это и есть мы! Наши мысли, наши чувства любви и страха. Наши сомнения. Более того, наши привязанности, то, к чему мы испытываем влечение, останутся теми же, какими были при жизни. Именно об этом пишет рав Элиягу Деслер: «Необходимо знать, что собственно смерть ТЕЛА не изменяет внутреннего состояния человека. Злодей, который на протяжении своей пустой жизни был привязан к вещам воображаемым (лживым, не существующим), в час расставания с телом остаётся привязанным к ним». Далее рав Деслер объясняет, что грехи человека, который всю жизнь гнался только за материальными удовольствиями, и будут служить ему наказанием. Те самые удовольствия, к которым он привык в мире материальном, он будет искать в мире духовном. И невозможность получения телесных удовольствий будет доставлять невероятные страдания этой

душе. Это то, что называется каф а-кела: душа в жажде поиска вещей несуществующих начинает метаться «из одного конца мира в другой». Но тот, кто жил в этом мире духовной жизнью, кому претили материальные излишества, в конце концов, попадает в естественную для его души духовную среду. Ведь сказано, что смерть праведников, их расставание с материальным телом происходит очень легко — как нож вынимают из масла, а смерть злодея очень тяжела — как шерсть выдирают из колючек!

Поэтому не стоит нам беспокоиться о том, что произойдёт с нашим сознанием. Оно останется с нами. Что действительно должно нас беспокоить — это то, с каким духовным багажом мы подойдем к тому решающему моменту, когда придется сбросить наше телесное одеяние.

С ЧЕГО НАЧАТЬ ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОВ ИУДАИЗМА? С ТОРЫ ИЛИ С ТАЛМУДА?

Добрый день! С чего начать изучение закона иудаизма? С Торы или Талмуда? Из каких частей они состоят? Н.

Отвечает рав Мендель Агранович

Разделим ответ на Ваш вопрос на две части — теоретическую и практическую.

В трактате Авот («Поучения отцов», гл. 5, мишна 21) описан следующий порядок духовного продвижения человека. Изложим его в соответствии с комментарием рава Овадии ми-Бартанура (из Бертиноро; автора классического комментария к Мишне, Италия, 14 век).

Первый человек, как известно, сравнивается с деревом в поле. Как первые три года жизни дерева его плоды запрещены в пищу (орла), так и ребенок до трех лет не обязан выполнять какие бы то ни было заповеди. Это не означает, что родители могут кормить ребенка некошерной пищей. Речь идет о предписывающих заповедях и о том, что родители не обязаны ограждать его от нарушения запретов. Слово орла означает

«закрытый», «закупоренный». То есть — сознание ребенка пока закрыто, не способно воспринимать что-либо так, как сознание взрослого человека.

На четвертый год все плоды дерева — «святые». Рав Овадия ми-Бартанура говорит, что на четвертый год жизни ребенка отец учит его буквам и огласовкам. Виленский Гаон добавляет: учитель, который научил ребенка алфавиту, однозначно нигде не ошибся и научил его истинной Торе. Поэтому это и есть «святые плоды».

Далее цитируем мишну по тексту. Итак: «раби Йегуда бен Тайма говорил: в пять лет начинают учить Писание, в 10 — Мишну, в 13 — бар-мицва (мальчик становится обязанным соблюдать заповеди как взрослый человек). В 15 начинают изучать Талмуд. В 18 — Хупа. В 20 начинают искать заработок. Или иначе: в 20 лет человек становится полностью ответственным за свои поступки и в случае нарушения может получить наказание Свыше. 30 лет — время силы. 40 — вре-

мя понимания. 50 — время, когда уже можно давать советы другим. 60 — мудрость. 70 — старость, седина. 80 — время победы сил души над всеми страстями тела, 90 — согбенность или беседа, то есть: остаются силы только на слова, 100 — как будто бы ушел из мира (если заслужил — душа присоединяется к Высшему)».

Эта мишна описывает развитие мудрости человека. Мудрости жизни и мудрости Торы. Как Вы видите, здесь изучение Торы начинается с Письменной Торы, а дальше, с возрастом, человек переходит к Торе Устной — Мишне и Талмуду (Гмаре). Примерно так мы продвигаемся в познании Торы и сегодня. Временные рамки несколько изменились. Дети начинают изучать Писание и Пророков в 6 лет, Мишну — в 7-8, Гмару — в 9-10. Эта методика сложилась в течение веков и была принята многими великими раввинами, которые если и не ввели ее, то, по крайней мере, признали. Так ребенок выстраивает фундамент своего духовного знания. Далее в 13 лет мальчики начинают изучать Талмуд глубже в учебных заведениях, которые называется ешивой для юных (аналог старших классов средней школы). Мальчики изучают в основном Талмуд, и их учебный день выглядит так: в первой половине — углубленное изучение, во второй — стараются как можно больше расширить кругозор и эрудицию в Торе.

Один знакомый художник сравнил это с изучением изобразительного искусства: «Иногда над одним штрихом мы работали целый день, а иногда за пару минут одной линией делали набросок целого образа». Совершенствование в обеих этих плоскостях приводит человека к истинному мастерству. Можно сравнить и со спортом. В боевых искусствах любой удар или комбинацию можно оттачивать годами, но без скорости — это не работает. Точно так же и в Торе — нужно создать у детей умение анализировать любую деталь, но без эрудиции и фактических знаний — это не будет работать.

В 16-17 лет юноши поступают в ешива гдола. Это аналог высшего учебного заве-

дения. Каждая ешива имеет свой характер и направление. Как правило, во главе стоит один или несколько очень харизматичных раввинов, у каждого из которых — свой особый путь познания и постижения Торы. Их цель — привить юношам любовь к глубокому исследованию Талмуда, сделать это их духовным воздухом на всю жизнь, чем бы они далее ни занимались. Выпускник ешива гдола — это «совсем другой человек». Станет он аврехом, то есть продолжит изучать Тору после свадьбы, или нет, он уже самостоятельный еврей, умеющий без посторонней помощи разобраться в большинстве законов Торы. Как правило, ешиву заканчивают в 21-23 года со свадьбой и переходом в колель — учебное заведение для женатых молодых людей.

Не будем делать обзор колелей, скажем только, что их великое множество. И каждый подбирает себе место соответственно своим интересам и складу души. Некоторые посвящают себя изучению Закона и получают диплом раввина (смиха). Это позволяет принимать законодательные решения. Другие «учатся на религиозного судью». Существуют и те, кто продолжает углубленное исследование Талмуда во всех его разделах, как в ешива гдола.

В двух словах: зачем нужно учиться в ешива гдола? Ведь не все же становятся раввинами! — Ешива прививает любовь к Торе и дает человеку тот необходимый уровень самостоятельности в ее изучении, который является как бы «дипломом еврея» на всю жизнь. Кем бы ни был человек по профессии — врачом, адвокатом, бизнесменом, программистом, слесарем — если он учился в ешиве, он старается часть дня посвящать изучению Торы, любит это, видит в этом смысл жизни и высочайшую точку служения Всевышнему наряду с молитвой, созданием крепкой еврейской семьи и воспитанием детей.

Как правило, он умеет быть раввином для собственной семьи или в сложных ситуациях задать правильный вопрос, знает, где и как искать ответ, к кому за ним обратиться.

Теперь понятно, как сложно нам, вернувшимся к соблюдению Торы в зрелом возрасте, восполнить эти этапы эволюции, которые еврей проходит с трех лет до зрелого возраста. Но чудес не бывает. Точнее, они бывают, но методика остается той же. Нужно начать изучать Тору и Танах (Пророки и Писание), но обязательно параллельно учить Мишну и Гмару. Это, кстати, постановление Шульхан Аруха. Все время, пока человек хотя бы один раз не прошел всю Тору, он должен треть времени изучать Тору Письменную, треть — Мишну и треть — Талмуд.

В наше время это делается так: изучается Письменная Тора и Мишна вместе с Гмарой как в йешиве — углубленно.

Теперь конкретно.

1. Вам нужно каждую неделю прочитывать главу Торы с классическим комментарием Раши, желательно на иврите, причем прочесть часть на иврите важнее, чем всю главу на русском. Через «простой» иврит Письменной Торы мы изучаем язык, то есть узнаем значение каждого слова и его грамматическую форму.

2. Вам необходимо восполнить отсутствие знаний в практическом законе — Га-

лахе. Принято начинать учебу с книг Кицур Шульхан Арух (рава Шломо Ганцфрида) и Хаей Адам (рава Авраама Данцига). Нужно прийти к самостоятельному изучению книги Мишна Брура (Хофец Хаим). Начните с законов субботы и пробуждения утром.

3. Начните изучение Мишны с комментариями рава Овадии ми-Бартанура, трактата Брахот. Затем — трактат Авот. Переводите для себя каждое слово в Мишне так, чтобы смысл предложения был ясен Вам, как на родном языке.

4. Изучение Талмуда начните со второй главы трактата Бава Меция. Глава Эйлу Мецийот о законах потерь и находок — самая классическая и «наглядная» глава Талмуда. С нее дети в хедере начинают свой путь. Самое главное — чтобы каждое слово, смысл фраз был понятен Вам как на родном языке. На первом этапе качество понимания намного важнее количества пройденного материала.

Это долгий путь, но игра однозначно стоит свеч. Каждое выученное слово Торы — выполнение отдельной заповеди, дающее Вам живую связь со Всевышним, постижение Его мудрости.

Желаю удачи, Вы на правильном пути!

Я РАБОТАЮ. КАК ПРАВИЛЬНО РАСПРЕДЕЛИТЬ ВРЕМЯ УЧЕБЫ?

Мне 34 года, и я уже год как начал соблюдать заповеди Торы, а вот с учебой проблема. Я работаю, и у меня есть возможность учиться два раза в неделю по два часа. Мы сидим с одним аврехом и учим Талмуд, но я ничего не понимаю. А как со всем остальным? Как распределить время учебы?

И еще вопрос

Я учусь со знающим напарником — хеврутой. И хотя я привык учиться и по специальности программист, но не могу уследить за ним, а заодно не нахожу в учебе удовлетворения. Могу ли я учиться так, как это делает религиозный с рождения человек? Нужно ли учитывать эту разницу?

Отвечает рав Ашер Кушнир

Как правило, когда пройдены первые шаги знакомства с еврейской мыслью, а за-

тем — образом жизни, приходит осознание, что необходимо начать серьезно учиться. Но как наладить учебу, если у Абраши после рабочего дня остается максимум часа два?

Для начала необходимо четко прояснить цель учебы. Важно определить стратегию и тактику, наметить как планы глобальные, долгосрочные, так и планы краткосрочные, на сегодняшний день.

Стратегия. Долгосрочные планы

Вначале Абраша вычитал и понял, что ему как работающему еврею необходимо выделять каждый день какое-то время на учебу, решить начать постоянно учиться, и при этом результат учебы не столь важен. Но из беседы с компетентным раввином выяснилось, что установить «постоянство»

в изучении Торы — это уже очень много, но... не достаточно. Оказалось, что любой еврей, независимо от того работает он или нет, не освобожден от обязанности стать еврейским мудрецом! Таким образом, Абраше стала ясна долгосрочная цель: научиться самому учиться и приобрести обширные познания в Торе.

И вот тут-то Абрашу поджидала огромная трудность. Серьезно настроившись на постижение всей Торы, Абраша оказался не в состоянии сделать даже первые серьезные шаги в сторону ее изучения. Почему?

Абраша пришел из совершенно другого мира, мира скороварок, скороспелок, всего готового к употреблению, мира быстрых результатов и ускоренных курсов... Он привык к тому, что в этом экспресс-мире всего добиваются быстро и легко. Поэтому ему хотелось побыстрее познать всю Тору, ШАС, Шулхан Арух, Мидрашим и т.д., чтобы уже быть в курсе дела! Но, начав учебу, он достаточно быстро выяснил лишь одно: что все продвигается, медленно и тяжело. Вот это несоответствие между большими амбициями и трудностью усвоения нового материала породило в нем желание двигаться в учебе оригинальными, скачкообразными методами. Абраша начал искать легкие и короткие пути и переходить с одной формы обучения на другую. Но, увы, подобное «продвижение» неизбежно завершается провалом. Почему? Потому что через некоторое время Абраша приостановится, оглянется на результат своих усилий и обнаружит, что, на самом деле, он никаких знаний не приобрел. И тут же руки у него опускаются, Абрашу охватывает отчаяние, желание учиться куда-то пропадает.

Поэтому первое, что надо усвоить: предстоит настроиться на долгий и постепенный процесс учебы. Вам 30? 40? 50? Не паникуйте. У Вас впереди много лет плодотворных усилий. Не спешить все ухватить и охватить, а научиться спокойной и размеренной учебе, тщательно переваривая новый материал и многократно повторяя старый! Как ребенок в 1-м классе, так и Абраша не должен стесняться зазубривания азов, усвоения ба-

зисных понятий, определений, терминов, и т.д. И требуется для этого терпение и еще раз терпение. Только такая систематическая, последовательная и качественная учеба может принести результат. Только такая учеба даст удовлетворение и ощущение «вкуса» мудрости.

Тактика. Индивидуальный подход

Итак, никуда не следует спешить, но, с другой стороны, время учебы надо использовать максимально эффективно, ставя перед собой... маленькие цели. К примеру, за какой-то срок пройти такую-то часть Торы или Кицур Шулхан Арух, и т.д. Следует иметь «маленькие» планы на неделю, месяц и т.д.

Еврейский принцип учебы ясно указан в Пиркей Авот (2:20): «...не на тебе обязанность работу завершить, но и не свободен ты оставить ее...». То есть, с одной стороны, Творец не требует досконально изучить всю Тору, а, с другой стороны, человек не должен сказать себе: так как нет такой обязанности, то я поучусь немного, без напряжения, часок, два и все — а, наоборот, он должен стараться учить ее всеми силами!

Может ли Абраша учиться как все?

Итак, предположим, что Абраша правильно настроился на учебу и ему повезло найти опытного, знающего авреха. Учеба с ним может существенно Абрашу продвинуть, но при этом есть опасность, что может произойти обратное и такая учеба не только не поможет, но и отобьет у него желание учиться вообще. В чем проблема?

Знающий аврех ребенком учился в хэй-дере, затем подростком — в подготовительной йешиве, а к 17 годам перешел в обыкновенную йешиву. Пройдя этот путь, он усвоил основы и прописные истины учебы на уровне подсознательном, они сидят в нем автоматом, не требуя усилий для того, чтобы ими пользоваться. А так как Вам, на первом этапе, требуется усвоить именно эти основы, он не всегда в состоянии понять, чего Вы не знаете и в чем у Вас затруднения.

К примеру, аврех по наивности предложил начинающему Абраше поучить с ним

Мишну Бруру и Абраша с радостью согласился. Но, проучившись два дня... получил легкую депрессию. Почему? Аврех, усвоив большинство законов с детства, изучив несколько раз Кицур Шулхан Арух, разобрав Мишну Бруру со своим раввином, резво погнал страницу за страницей... Может ли он понять, какие чувства испытывает Абраша, когда первый раз открывает Мишну Бруру? Ему не то, что непонятно, что имел в виду Хафец Хаим в Шаар а-Циун, он никак не поймет, в каком именно месте аврех «читает»... все незнакомо, и все непонятно! Поэтому вряд ли Абраша должен учиться «как все». Тогда встает вопрос, а как же ему учиться?

Как Абраше учиться?

В отличие от авреха, Абраша начинает изучение Торы в зрелом возрасте. Есть в этом недостатки, а есть и преимущества.

Да, Абраша пропустил восприятие Торы чистой детской душой, не учил в детстве мишнает. Абраша то ли пел пионерскую зорьку, то ли сидел в теле-видео-компьютере, он имеет за плечами «богатое» прошлое различных мнений, идей и образ мышления, обратный еврейскому. У него уже успели сложиться жизненные привычки и поведение, поэтому ему не так просто перестроиться, воспринять, переварить и усвоить. Все это необходимо учесть!

Но, с другой стороны, есть у Абраши большое преимущество. У Абраши восприятие не ребенка, а взрослого человека. Его зрелый разум способен сразу попытаться понять глубину пройденного материала. Так, порой, взгляд и понимание бааль-тшува по отдельным вопросам может быть более глубоким и пронизательным, чем у того, кто учит Тору с детства.

Поэтому путь Абраши в учебе должен учитывать его личность, то есть, ему необходим индивидуальный подход. Тогда встает вопрос. Как же конкретно учесть индивидуальный уровень начинающего учебу с учителем или хеврутой?

Как учиться с хеврутой (напарником)?

Человек по природе в своих материальных желаниях — эгоист, а в духовных — альтруист. То есть, в основном он обеспокоен устройством быта у себя и заботой о духовном уровне других. Но, сотворив его таким, на самом деле Творец требует от него обратного, в материальных желаниях — будь альтруистом, а вот в духовных — эгоистом! То есть, чтобы не «завянуть» в культурной вежливости и в неуместном «неудобно», следует во всем, что связано с учебой, настаивать на своих «эгоистических» духовных интересах. Поэтому необходимо:

- Вежливо попросить, чтобы программа учебы включала не то, что хеврута хочет учить с Вами, а то, что Вам необходимо знать.
- Не стесняться спрашивать и переспрашивать. Любой вопрос легитимен, и Вы не должны ощущать неудобства, задавая «глупые и неуместные вопросы».
- Если ответ, который Вы получили, непонятен, не стесняться переспросить. И так переспрашивать, пока не станет Вам ясно.
- Вы должны настоять на том, чтобы темп продвижения в учебе, медленный или быстрый, соответствовал Вашей способности понять, а не способностям и привычкам учителя.
- Способ учебы, когда только хеврута читает и объясняет, а Вы все время слушаете, — неприемлем. Предпочтительней, чтобы Вы попытались вначале сами сделать усилие понять изучаемый текст, а потом вдвоем обсудите то, что поняли.
- Если Вы не понимаете или не воспринимаете хевруту и учеба с ним, что называется, «не идет», не стесняйтесь попросить другого учителя. Естественно, следует это сделать тактично.

Все сказанное имеет смысл, если у Вас есть выбор учителей, а если его нет, то следует продолжить учебу с прежней хеврутой

в любом случае — это лучше, чем «выучиваться» самому.

Как распределить время учебы?

Лучше всего разбить Ваше время на три части:

Учите вначале полчаса Галаху — еврейский Закон, ведь без нее непонятно, как конкретно жить.

Еще полчаса — Хумаш с РАШИ. Не торопясь, постепенно вникая во все доступные Вам аспекты рассмотрения.

Второй час начать 5 минутами одной из книг по еврейской этике — мусару. И оставшееся время уделить изучению Мишны и, со временем, Талмуда.

Естественно, время можно распределить по-другому, и всегда следует посоветоваться с талмидей-хахамим.

Итак, работающий еврей, у которого есть два часа в день на учебу, может использовать их с максимальной эффективностью, чтобы со временем стать знатоком Торы и истинно религиозным евреем.

Что нам поможет стать знатоками Торы?

Когда задали этот вопрос Хафец Хаиму, то он отвечал, что еврей должен учить Тору с ощущением, что:

- Это его последний день в жизни.
- Это единственный лист Талмуда, который надо освоить.
- От его учебы зависит судьба мира.

Сказали еврейские мудрецы в Шир а-Ширим Раба: «Тора подобна воде. Как вода падает каплями и они собираются в реку, так и Тора: учит человек два закона сегодня, два завтра, пока капли Торы не превращаются в источник...».

Вот так, не прыгая через голову — с одной стороны, и максимально используя ограниченное время — с другой, Вы сможете почувствовать продвижение в учебе. А когда есть продвижение — есть удовлетворение, а когда есть удовлетворение — есть наслаждение учебой, а когда есть удовольствие от учебы... хочется учиться.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СПАСИТЕЛЬНОЕ НЕТ

БРАХА ГУБЕРМАН

Ибо не перейдешь ты Иордан!

Желания и стремления — мотор нашей жизни. Мы хотим, значит, живем и развиваемся. Так устроен мир, что не все и не всегда мы можем получить самостоятельно. Часто для достижения цели приходится обращаться к кому-то и просить. Мы просим очень вежливо, потом вежливо-настойчиво, потом вежливо-убедительно, потом...

Слышите, вот он кричит. Это мой маленький сын требует шоколад до обеда. Он хочет его сейчас, немедленно, сразу. Ему необходим шоколад. Он просит, умоляет и

плачет-плачет-плачет, кричит и требует все громче. Он для меня плачет, зная, что мама — исполнитель его желаний.

В какой-то момент каждый человек понимает, что не все в силах человеческих и в людской компетенции. Даже мама не все может. Поймет это и мой сын, и его серьезные просьбы будут обращены к Небесам. Точно зная, что необходимо, он будет умолять, просить и плакать-плакать-плакать, потому что его желания очень сильны, он знает, чего хочет. Что Творец ответит на его молитву? На молитву Моше-рабейну Всвышний ответил отказом.

А Моше очень хотел войти в Землю Израиля. Он точно знал, что необходимо именно это, и умолял снова и снова. В Адаре (7 числа) день рождения и йорцайт (день смерти) Моше — единственного еврейского пророка, разговаривавшего с Творцом лицом к Лицу. Именно он передал Тору народу Израиля, вывел евреев из Египта и дважды принес им Скрижали Завета. Под его руководством в пустыне был построен Мишкан, через него Всевышний передавал все необходимые указания Его народу, потому что пророчество Моше было кристально чистым, прямым и ясным, как ни у одного другого еврейского пророка. Однако, и это потрясающий факт, Б-г ответил пророку: «НЕТ» и не разрешил Моше войти в Святую Землю. Более того, Он даже запретил ему молиться об этом. В главе «Ваэтханан» Моше говорит евреям: «Но разгневался на меня Б-г из-за вас и не стал слушать. И сказал мне Б-г: “Довольно! Больше не проси меня об этом!”»

В общем-то, Моше знал, что ему уже вынесен приговор. Еще после греха разведчиков Всевышний сказал ему: «Ты тоже не войдешь туда...» («Дварим», 1:37-38). Через 39 лет странствий по пустыне, когда Моше дважды ударил посохом по скале у Вод Раздора, Творец снова говорит: «... не введете вы (Моше и Аарон) эту общину в землю, которую Я даровал им» («Бемидбар», 20:12).

Но в сердце Моше жила надежда на отмену приговора. В мидраше сказано, что после завоевания восточного берега Иордана Моше возобновляет молитвы. Он снова и снова умолял Творца дать ему возможность войти в Землю Израиля. Моше произнес 515 молитв — это числовое значение самого слова «веэтханан» — «и молил». В мидраше также рассказывается, что Моше долго постился, а потом, вырыв вокруг себя небольшой ров, сказал Творцу: «Я не сдвинусь отсюда, пока не будет отменен этот приговор!» Каббалисты объясняют, что Моше так стремился войти в Святую Землю, потому что знал: Храм, построенный им, никогда не будет разрушен. Однако приговор Творца не смог изменить даже Моше-рабейну. По мнению знатоков каббалы, для того чтобы Моше мог построить Храм, который уже не будет разрушен, еврейский народ должен был находиться

на уровне высочайшей праведности, чего, увы, не было. Так что даже возведение Храма самим Моше-рабейну не помешало бы евреям нарушать волю Б-га в Святой Земле также, как они делали это в пустыне. И тогда вся сила гнева Творца обрушилась бы не на Храм, который не мог быть разрушен, а на согрешивший народ. Возможно, до его полного уничтожения.

Конечно, величайший из пророков знал и об этом. Он любил евреев и отступил. Творец сказал ему:

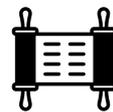
— Моше, в свое время Я дал две клятвы. Одну, что уничтожу еврейский народ за грех золотого тельца, и другую — что ты не войдешь в Святую Землю. Первую клятву Я отменил, когда ты умолял Меня: «Прости же!» Теперь ты снова просишь Меня отменить клятву и уступить тебе, ты говоришь: «Да перейду я Иордан!» Ты держишь веревку за оба конца! Если ты хочешь, чтобы исполнилось «перейду я...» — откажись от «прости же!» Если ты все-таки хочешь, чтобы исполнилось «прости же!» — молитва о спасении народа Израиля, то откажись от «перейду я...»

Отказаться от «прости же» Моше никак не мог. Даже во имя его Огромной Хрустальной Мечты о Святой Земле. Он ответил Творцу:

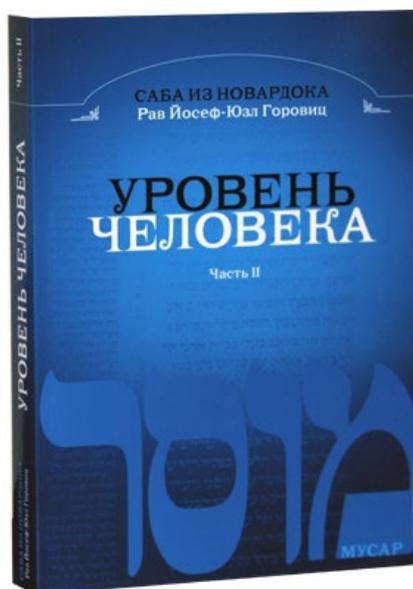
— Властелин мира! Пусть лучше погибнут Моше и тысяча подобных ему, чем падет один-единственный волосок с головы любого еврея.

Моше умер в стране Моав. А евреи пришли в Землю Израиля попозже с его учеником Иегошуа. В глобальной системе мироздания, хитросплетением событий которого руководит Единственный и Единый Творец, есть множество возможностей, открытых путей и распахнутых дверей, но иногда, упираясь в тяжелый замок и понимая, что в данный момент задача не решается, стоит вспомнить, что Моше-рабейну, в конечном счете, не вошел в Землю Израиля, потому что для этого еще просто не пришло время. Все сотворенное не было готово к этому.

Стоит вспомнить и немного подождать, как любой малыш ждет обеда, чтобы, наконец, съесть этот ненужный, но обязательный суп, после которого мама обязательно даст желанный шоколад.

УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕКА САБА ИЗ НОВАРДОКА

Введение

Сказал Рава бар рав Уна: «Каждый, у кого есть Тора, но нет богобоязненности, подобен казначею, которому вручили ключи от внутренних помещений, но не дали ключи от входной двери» (Шабат 31).

И комментирует Раши: Богобоязненность подобна внешнему входу, через который входят во внутренние помещения. Так, если человек отличается богобоязненностью, он скрупулезно относится к соблюдению заповедей. Если нет — его отношение к Торе не отличается щепетильностью.

На первый взгляд сказанное здесь противоречит другому высказыванию наших благословенной памяти мудрецов: «Раби Янай провозгласил: Жаль того, у кого нет двора, а он сооружает дворовые ворота». Значит, Тора — ворота для богобоязненности, находящейся внутри, а Рава бар рав Уна называет Тору ключами от внутренних помещений.

На самом деле, Тора, действительно, внутренняя сущность. Согласовываясь с мнением Торы, человек может решить все

вопросы — и духовные, и материальные. Она учитывает все фантазии и чувства человека, его привычки, желания, потребности. Нет ничего, на что не содержался бы намек в Торе. В ней — руководство к поведению в любой жизненной ситуации, во всех деталях. И к этому руководству ничего ни прибавить, ни убавить, и нет никакой надобности искать поддержки и помощи в другом месте. И уже сказано: «Когда будешь идти ты — вести тебя будет, когда ляжешь — будет тебя охранять».

Но своим ограниченным умом и скудностью постижения человек не в силах проникнуть в глубины Торы и рассматривает ее, как человек, впервые в жизни увидевший самолет в небе. Снизу он кажется просто точкой. Расскажи такому человеку, что внутри этой точки уместятся десятки людей, что там есть удобные кресла, еда и питье, он не поверит. Да разве все это может уместиться в этой крошечной точке? Но все вопросы и сомнения отпадают сами собой, как только человек увидит самолет вблизи. То же верно и по отношению к Торе. Человек далекий от нее, в силу того ли, что недостаточно приложил сил для ее изучения или не научился следовать ее путями, сомневается, как же можно ограничить себя ее законами и жить по Ним? Ему не понять, что Тора содержит ключ к решению всех жизненных проблем, и на своем уровне он считает, что Тора неспособна удовлетворить человеческие запросы — слишком уж их много. Люди всю жизнь день и ночь напролет пытаются решить свои проблемы, и то — безрезультатно, а тут Тора вдруг возьмет и решит им все насущные проблемы и внутренние конфликты?! В духовной и материальной сферах?!

Все эти вопросы пропадают, как только человек приближается к Торе и убеждается в ее истинности. Ведь уже было сказано: «И праведник верой своей будет жить». Про-

рок описывает нам суть праведника: его вера — это его жизнь. В самом буквальном смысле слова. Благодаря своей вере он понимает и ощущает на себе, что только Тора делает жизнь приятной и полезной. «Мощная башня — Имя Творца, туда побежит праведник и возвысится». Чтобы убедиться в мощи башни и крепости — в том, насколько человек поднимается в ней над всеми помехами и испытаниями, над всеми иллюзиями и лживыми фантазиями, грозящими размыть все возвышенные идеи — следует вбежать туда внутрь. В башне Торы человек поднимается на невиданные высоты, и праведник бежит туда.

Но вот в чем дело: хотя по самой своей сути Тора дает человеку жизнь, но как заслужить эту жизнь, не имея ключей от «внутренних помещений»? Ибо дурные склонности человека железной стеной стоят между ним и Торой, и за ними он просто не видит награды тем, кто ступает ее путями, и злополучного удела тех, кто не желает идти этой дорогой. И ослепляют человека настолько, что он не видит, к каким жутким разрушениям приводит испорченность тех, кто отошел от жизни по Торе — источнику жизни, и не заботится о том, как бы оставить все эти глупости и не попасться в эту ловушку. И человек уверен, что у него-то все в порядке. И подтверждает своей жизнью сказанное: «Злодеи — как бушующее море, что не может утихнуть, и воды его извергают тину и грязь». Поясним. Каждая волна поднимается, чтобы смести весь мир. Плачевный конец предыдущей волны ничему ее не учит. И каждая волна видит, как ее предшественница так же, как и она сама, думала затопить весь мир, но, в конечном итоге, вдребезги разбилась о берег, но это ее ничуть не смущает и не останавливает, не умиряет ее упрямое упорство. Им все не кажется, что тщетность их надежд и суетность мировоззрений уже была доказана прошлым опытом. «Нет, мы — совсем не такие, как прежние волны! — хвалятся они. — Мы открыли причину неудач всех наших предшественниц: они просто не мобилизовали все свои силы. И теперь, обладая этим

важным знанием, мы уж точно добьемся нашей цели!» Естественно, всего этого бахвальства хватает ровно на то, чтобы добраться до берега и разделить судьбу предыдущих волн так, что и от них не останется ни следов, ни памяти.

Именно это хотел продемонстрировать нам пророк Йешаяу: «Злодеи подобны бушующему морю. Как в море первая волна говорит: “Я встану и затоплю весь мир”, но, дойдя до песка, она склоняется перед ним, а вторая волна ничему не учится от первой». Ложные идеологии злодеев подобны бушующему морю, «что не может утихнуть», и они не замечают, что каждый, кто отдал себя на волю природы и привычек, в конечном итоге пришел к состоянию «и воды его извергают тину и грязь». Попытка прийти к облегченному компромиссу между волей Творца и тягой дурного начала в попытке угодить и вашим, и нашим, приводит к полному отходу от Торы. Злодеев не учит очевидный, горький опыт прошлого — «счастлив человек, находящийся в постоянном страхе». Они не верят, что их ожидает участь предшественников, пытавшихся приспособиться к жизни «по компромиссу»: полный крах — ни следа, ни памяти. Нет, они убеждены, что им удастся найти надежный компромисс. Но их заблуждение откроется очень скоро, поскольку стоит сойтись с любителями компромисса, как зов природы даст о себе знать в полной мере, и человек не сможет его превозмочь, и его ожидает поражение и полный отход от Торы. Результат — «тина и грязь». И так же, как волны отказываются внять опыту предыдущих волн, так и злодей не учитывает плачевный опыт своих предшественников, и шаг за шагом отдаляется от Торы.

Отсюда мы видим, что корона Торы не может увенчать жизнь того, кто живет «по компромиссу». Это также нереально, как попытка соединить огонь и воду. Но глупец не желает жить только по Торе. Для него ее свет слишком ярок, и он видит в нем только помеху, а потому не желает руководствоваться только ей в жизни духовной и видеть в ней основу жизни материальной. Ведь

иначе ему пришлось бы признать, что все его старания — глупости и погоня за ветром, и он подобен мякине, рассеивающейся по ветру. Что же мешает человеку увидеть очевидное? Только его дурные привычки и личные качества, стоящие заслоном между пониманием разума и ощущением души. Это они мешают ему признать свои природные слабости и уникальности Торы — что нет другого прямого пути, кроме пути Торы, и только ей открыта тайна души человека и все веления и помыслы его сердца.

И об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Каждый, у кого есть Тора, но нет богобоязненности, подобен казначею, которому вручили ключи от внутренних помещений, но не дали ключи от входной двери». Имеется в виду, что пока человек не является хозяином своих привычек и своего характера и не умеет владеть собой, вся Тора, которую он учит, остается учебным материалом, чем-то внешним, не связанным с ним напрямую. И не входит в его сердце, потому что его дурные черты не позволяют и отталкивают Тору, и ему не хватает богобоязненности, чтобы владеть собой, подавить в себе неподобающие желания и работать над своим характером. А когда нет внутреннего наполнения, чем помогут внешние знания Торы? Поэтому, пока человек не учит Мусар, не отгоняет от себя лживые иллюзии, завлекающие его внешним лоском, как можно дальше, он находится в крошечной тьме и под силой притяжения ко всему отвратительному, и тянется лишь к базарным, уличным, легкомысленным вещам, и все это мешает ему войти внутрь Торы и жить настоящей жизнью — «И пути ее пути приятные, и на всех тропах ее — мир».

В свете вышесказанного становится понятным соответствие двух высказываний. Рава бар рав Уна, говоря нам, что каждый, у кого есть Тора, но нет богобоязненности, подобен казначею, которому вручили ключи от внутренних помещений, дает нам понять, что Святая Тора — сокровенный клад, и докопаться до ее тайн — это не пустой

звук. О глубине ее основ можно судить лишь по скромным примерам. Что стоят, к примеру, одни лишь основы «мил человек, созданный по Образу Б-га», или «возлюби ближнего, как самого себя», или «пусть все твои деяния будут во имя Небес» (см. Восемь глав Рамбама). И так — во всех законах Торы, ее приказах и предупреждениях. В них скрыт величайший свет, освещающий сбитому с толку человеку путь к истинному совершенству. И Рамбам в конце законов замены жертвенного животного пишет: Тора проникла в самые глубины мысли человека и его дурного начала. Ибо по своей природе человек склонен приумножать свое имущество и беречь свои деньги и т.д. Предоставь ему возможность заменить плохое хорошим, он и хорошее заменит плохим, да еще скажет, что это — хорошее. Поэтому замена была запрещена изначально. А если он все-таки поменяет, то и первое жертвенное животное, и его замена получают статус посвященных, и — все для того, чтобы победить дурное начало и исправить мышление. И большинство законов Торы — ценнейшие советы и рекомендации по работе над собой и по исправлению своего поведения и мышления. «Ведь я писал тебе трижды советы и знание, дабы объявить тебе истину, слова правды, как ответить истинно тому, кто послал тебя» (и см. там). Так мы видим воочию, что в каждой заповеди, в каждом законе Святой Торы скрыт великий свет, освещающий жизнь человека, поглощенного тьмой материального. Но это — лишь потенциал. То есть знание и понимание Торы, безусловно, влияют на человека, и в глубине его души оставляют свой след и пробуждают в нем стремление к духовной жизни. Тем не менее, наши благословенной памяти мудрецы открыли нам великую тайну, что все понимания и знания на свете не превращают человека в живую Тору, и без богобоязненности невозможно насладиться кладом в полной мере. Так, чтобы Тора «и была с ним, и читал он ее всю свою жизнь» — чтобы вся жизнь читалась по Торе и решалась по Торе. И без богобоязненности остается

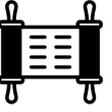
лишь «человек в великолепии недолго пребудет» — есть у него великолепие, но лишь в потенциале. А на деле — недолго оно у него пребудет.

Второе высказывание со своей стороны поясняет, что если человек не продумал, как благодаря богобоязненности войти в мир Торы, то он не только никогда не сможет насладиться величием содержания этого безмерного клада и достичь счастья, но и не исключено, что в конечном итоге он растеряет и свои понимания и знания Торы. И попытка втиснуться в узкий вход для погружения во внутренний мир Торы будет казаться ему бессмысленной. К чему? Если можно прекрасно проводить время и во внешнем дворе? Более того, этот путь разделяют намного больше любителей компромисса. И это — по меткому выражению наших благословенной памяти мудрецов «ворота во внешний двор». Но насколько же ограничено такое понимание! Как можно удовлетвориться дворовыми воротами! Как можно наслаждаться жизнью второго сорта, подкупающей тебя периодическими подачками — глотком, утоляющим жажду на час. И самое страшное в этом осознании, что вслед за желаниям, вожделениями, тяготением к низкой жизни происходит искривление мышления, извращение разума. Человек находит «логические доводы» правильности своего пути в глазах Торы. Более того, он уверен, что обладает «двором Торы». И см. комментарий к Мишлей: «Исправление мышления должно предшествовать исправлению характера, поскольку исправленный разум сможет исправить свойства характера, но кто сможет исправить извращенный ум? И извращенное мышление — есть недостаток веры и упования и самоуверенная переоценка своего ума». И об этом сокрушался раби Янай: «Жаль того, у кого нет двора, а он сооружает дворовые ворота». Ведь такой человек не только лишается ключей от внутренних помещений и вместе с ними — возможности насладиться истинным кладом Торы, но, главное, лишает себя познания возвышенной и счастливой жизни в настоящем и

будущем и остается маленьким человеком, удовлетворенным своим местом у ворот, глотком мнимого почета или воплощения других качеств, о которых говорят наши благословенной памяти мудрецы, что они изводят человека из этого мира. И это воистину жаль. Жаль оставаться с извращенным мышлением!

Путь к совершенству также нелегок, и не так-то просто его достигнуть. Как говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Можно было бы сказать: “Каждый, кто хочет прыгать, прыгает”, но нет — мы учим “как дорога милость Твоя, Б-г” (Теилим 36)». И объясняется в книге Обязанности сердец, что необходимо протискиваться в узкий проход, через который заходят страдающие праведники, чтобы удостоиться стать великим человеком. И можно спросить: а как знать, принесет ли упорство свои плоды? А, может, я сам по себе — человек недостойный и, становясь на путь духовного роста, рискую впасть в отчаянье? И тогда о каком подъеме может идти речь? Напротив, это чревато лишь чередой сплошных падений! Что ж, в самом деле, и для таких случаев существует прямой путь: находиться в обществе единомышленников, вместе стремящихся к самосовершенствованию и духовному росту. Ибо велика сила такого объединенья. Так можно умалить испытание, и подбодрить одиночек, и помочь другу другу работать вместе над истинным духовным совершенством вплоть до воплощения стиха «ибо прямы пути Всевышнего — праведники пройдут по ним, а преступники споткнутся». Можно, конечно, в отчаянии кричать, что изначально невозможно идти путями Всевышнего, не споткнувшись. Однако праведники наглядно показывают, что проблема не в пути, а в самом идущем. Только собственные недостатки человека служат ему препоной, о которую он оступается. Доказательство? Те самые праведники, которые идут по ней и достигают своей цели — истинных духовных высот.

Сегодня многие ищут предлоги и отговорки («трудное время», «временные обстоятельства», «экстренная ситуация») для

оправдания своего спотыкания на пути Торы. «Разве допустимо, — рассуждают они — стеснять себя узкими рамками четырех локтей еврейского закона или войти в сокровищницу богобоязненности в сегодняшних экстремальных условиях? А как же жить? А о будущем — кто за нас позаботится? Ничего не поделаешь: мы живем в чрезвычайном положении...» Но эти самые вопросы служат препоной лишь для тех, кому не хватает упования, и веры, и желаний жить полноценной, высоко духовной жизнью. Но в праведниках те самые насущные вопросы, подтачивающие сознание обывателей (Как обеспечить себя в трудное время? Как спастись от бедствий? Как продержаться?), пробуждают высшие добродетели: упование и удовлетворение тем, что есть, и правильный взгляд на мир. Таким образом, они выдержали экзамены жизни с честью, что предоставило им возможность беспрестанного духовного роста. И они убедились воочию, что «мощная башня — Имя Творца, туда побежит праведник и возвысится». Башня самосовершенствования настолько мощна, что к ней можно прибегать и ею пользоваться в любое время, оставаясь при этом возвышенным праведником. А как обстоят дела с другой стороны — с теми, кто обуславливает свой отход от путей Торы временной необходимостью? Они тоже свое получают, становясь жертвой лживой игры воображения «современности», «зова времени» и т.п.

Они уподобляются одному человеку недалекого ума, которого решил провести один насмешник. Завязав ему глаза, он предложил ему пройти в больницу под видом слепого и, используя свое «плачевное состояние», сытно там пообедать. Прошло несколько дней, и мнимый слепой был так доволен своим новым положением, что ни за что больше не желал снимать повязку с глаз. Ну, что ж. Насмешник в долгу не остался и позвал своего подопечного купаться на речку. Вот только вместо речки он привел его на рыночную площадь. Там он сказал ему раздеться и приготовиться прыгать в воду, а пока схватил его одежду в

охапку, ловким движением сдернул повязку с глаз, а сам дал стрекача. Можете представить себе, какой стыд охватил мнимого слепого, обнаружившего себя нагим посреди рыночной площади, да еще и потерявшего при этом свою некопеечную одежду.

Обманщик этот — «временные обстоятельства». Набрасывая человеку на глаза повязку, они соблазняют его возвышенными, сладкими иллюзиями, и строят человеку воздушные замки и целые укрепленные города, и человек начинает ощущать вкус успеха. Но все это лишь по началу. Затем приходит час рокового переворота, и повязка падает с глаз, позволяя, наконец, по-новому увидеть все свои иллюзии и фантазии, и человек начинает ощущать себя нагим и обманутым, одновременно лишенным и материальных, и духовных благ. Он наг, он пуст — нет в нем уже ни иллюзий, ни совершенства. И вот уж очевидно ослепление, к которому приводит лозунг «сила моя и мощь руки моей доставили мне все это». Единственное «все», что они сделали, — это беды и проблемы.

Насколько ж обманутым себя чувствует тот, кто отошел от Торы, полагая, что сумеет изловчиться и получить со временем свой «сытный обед», если только временно посвятит себя светскому просвещению. А в результате «хотел покой — получил ой-ой-ой!». Ведь вся игра воображения и соблазны дурного начала — не новы, и ведут свое начало еще от Змея в Райском Саду. Еще тогда удачным, зарекомендовавшим себя на практике приемом оказалась попытка соблазнения обещаниями неведомого и невиданного счастья — «И вы будете, как Б-г, зная добро и зло». К чему же привело их все это? «И узнали, что наги они» — наги и с физической, материальной, и с духовной точки зрения. И без иллюзий, и без духовного совершенства.

Вот почему так важно стремиться войти во двор Торы, ощущая, что только там, внутри есть истинная жизнь во всех аспектах. Она дает ключи от всех помещений — и внутренних, и внешних. Перед вами — сборник бесед раби Йосефа-Юзла из Новардока

(Новогрудка). Часть из них была произнесена им перед общей аудиторией в ешиве, часть — перед теми «избранными», кто избрал путь стремления к истинному совершенству, чтобы добиться уровня высшей «Ступени Человека». Первая часть посвящена описанию ступени человека в разные

эпохи, чтобы иметь представление о путях наших отцов; каждого — в свое время. Вторая — работе над собой, включая в себя разные ступени самосовершенствования вплоть до ступени Цельного Человека. И да поможет нам Всевышний следовать путями наших отцов!

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

РЕЙС МИЛОСЕРДИЯ

РАВ ХАНОХ ТЕЛЛЕР

В конце 60-х, после Шестидневной войны, большое количество студентов американских ешив начали летать на учебу в израильские ешивы. Денег на билет у них обычно было немного, поэтому они выискивали самые дешевые перелеты.

Г-н Магид окинул взглядом холл нью-йоркской гостиницы «Командор» и остолбенел. По всему холлу сидели, стояли и ходили кришнаиты в шафрановых одеяниях, «евреи за Иисуса» с пачками агитационных брошюр и толпа растрепанных хиппи в вареных джинсах и рваных футболках с распродажи, украшенных разнообразными слоганами. Казалось, последним писк моды среди багажных предметов здесь был гитарный чехол.

Немного придя в себя, г-н Магид повернулся к своему 19-летнему сыну Моше и спросил: « Так это чартерная группа, с которой ты летишь в Эрец Исраэль? И что я скажу твоей матери?»

Моше пришлось признать, что даже он ожидал лететь в менее разношерстной компании. Был август 1975 года, Моше направлялся в одну очень уважаемую иерусалимскую ешиву, и он планировал засесть за серьезную учебу — конечно, если удачно пройдет устный экзамен.

Особый чартер Исландских Авиалиний появился как ответ на молитвы студента ешивы: 180 долларов в один конец в Брюссель, и нет необходимости быть в составе какой-либо группы. Но что являлось обязательным — так это прибыть в составе этой группы в аэропорт, вот почему отец и сын Магид находились в лобби «Командора».

Турагентство «Гринвич Вилледж», которое предложило Моше этот групповой тур, выглядело несколько захудалым и нереспектабельным, но Моше это не остановило. Маршрут был такой: Исландскими авиалиниями до Брюсселя, потом Люфтганзой до Вены с промежуточной посадкой, и наконец Эль-Алем в Израиль. Самолет вылетал из Нью-Йорка в четверг вечером и приземлялся в Брюсселе рано утром в пятницу. В 9:30 Моше должен сесть на единственный рейс в Вену, где он проведет большую часть пятницы и шабат с дядей Авраамом и тетей Гитель. После шабата Моше полетит в Израиль.

Да, все эти перелеты выглядели неплохо, по сравнению с попутчиками. Не стоило заставлять отца слишком уж нервничать.

— Не волнуйся, папа. Я уверен, что все эти странные типы летят только до Брюсселя, и я обещаю, что не буду с ними иметь никакого дела. Я буду держаться от всех в

стороне и учиться. У меня даже том Талмуда в ручной клади — видишь?

— И он еще говорит «не волнуйся»! Что значит — «не волнуйся»? Это что, у тебя припев такой? Ты уже говорил «не волнуйся», когда записался на тот летний курс по христианству и Новому завету! Ты еще сказал тогда, что нужно «знать, что ответить». А потом я узнаю о том, как ты развернул дискуссию с тем парнем из «евреев за Иисуса» прямо посреди Центрального вокзала! Это мне еще повезло, что мне не пришлось вытаскивать тебя из полицейского участка!

— Но, папа, я был не виноват! Я не искал приключений на свою голову. Я только указал ему на его заблуждения, а у него закончились аргументы. Разве я виноват в том, что он вскочил на стол и стал кричать: «Этот еврей преследует меня из-за моих религиозных убеждений»?

— Нет, Моше, ты не был виноват. Ты никогда не виноват. Тебе не надо искать приключений на свою голову, приключения тебя сами находят. Но вот это, — он обвел холл широким жестом, — это же всё просто прелюдия к приключению!

Стюардесса начала обходить пассажиров, проверяя билеты и направляя всех в автобус. Г-н Магид обнял сына:

— Тебе повезло, что сегодня новомесячье Элула, и уже поздно менять планы. Помни — не болтайся там по Брюсселю, а то опоздаешь на рейс. И не общайся со всякими психами и с непутевыми евреями. И позвони мне от дяди Авраама. И напиши маме в ту же минуту, как приземлишься в Израиле. И хорошо думай, прежде чем отвечать на вопросы Руководителя ешивы. И...

— Хорошо, пап. Я понял: не влезать ни в какие истории. Не волнуйся!

— Будь здоров! — крикнул г-н Магид вслед Моше, который уже спешил в автобус за остальными пассажирами, а сам в это время думал: «Если жена узнает, у нее будет истерика! Моше летит с толпой хиппи! Да эти ребята уже в полёте, и без всяких самолётов...»

Когда Моше и его «группа» приехали в аэропорт, в зоне вылета было многолюдно. Сейчас она наводнилась кришнаитами, хиппи и их вещами, и стало вовсе не проходить. На табло вылетов и прилетов менялись цифры, и к нему были обращены все взгляды. Со своей выгодной позиции Моше рассмотрел появившиеся на экране буквы: «Исландские авиалинии 042 — задержан».

«Ничего, — подумал Моше, — у меня есть еще несколько часов в запасе. Главное — успеть в Брюсселе пересечь на единственный рейс в Вену, иначе придется на шабат застрять в Брюсселе, где я не знаю ни души...»

Моше решил ни о чем не думать, а вместо этого лучше подготовиться к экзамену. Он открыл свой Талмуд и скоро с головой погрузился в талмудическую дискуссию. Прошло несколько часов, когда Моше очнулся от внезапного движения вокруг: объявили посадку на его рейс. Моше торопливо взглянул на часы на стене — как это так быстро пролетело время? Он сообразил, что если он и успеет на рейс в Вену, то только совсем впритык.

Моше выбрал себе место у прохода, в передней части самолета, чтобы побыстрее выйти, как только самолет приземлится. Хорошо бы, если бы и багаж его совершил удачный перелет и прибыл вовремя! Его месторасположение обладало еще одним неожиданным преимуществом: он сидел прямо за кухней и прекрасно слышал, о чем говорят стюардессы. Не то чтобы он собирался подслушивать, Б-же упаси. Но никогда не знаешь — вдруг у самолета проблема с двигателем (не дай Б-г)? В таком случае не помешает прочитать несколько Псалмов.

Пока его внимание было сосредоточено на кухне, Моше не заметил мужчину, сидящего справа от него. Когда до вылета оставалось совсем немного, Моше услышал, как с правой стороны как будто дребезжат бусины, и повернул голову к своему соседу. К его ужасу, им оказался священник — настоящий живой священник, с четками, в черной сутане и с белым воротничком. Моше быстро закрыл свой разинутый рот.

— Что это у вас за книга, молодой человек?

Моше довольно быстро обрел дар речи и вежливо ответил:

— Это том Талмуда, сэра.

— О, да, Талмуд. Сказочки раввинов...

— Да не сказочки, — ответил Моше, готовый вступить в схватку.

Священник сказал Моше, что он сейчас летит в Европу на конференцию миссионеров.

— Мы проповедуем религию любви, — начал он. — Делай другому то, чего сам себе желаешь. Мы не настроены отрицательно!

Он пустился в хорошо отрепетированные рассуждения на тему сравнительного религиоведения, не подозревая о готовности соседа к дебатам. Моше уже много раз дискутировал с христианами, а сейчас, подкрепленный летним курсом по Новому завету, решительно нырнул в дискуссию. Один из оппонентов цитировал главу и строку, другой отвечал ему цитатой и контраргументом, и так продолжалось до тех пор, пока не произошло нечто из ряда вон выходящее.

Стюардесса провела по проходу двух маленьких рыдающих мальчиков, и Моше услышал, как она передавала своим коллегам шокирующую новость: у отца мальчиков, который сидел в задней части самолета, только что случился инфаркт, и стюардесса хотела избавить детей от страданий — видеть своего отца в таком состоянии.

Загорелось табло «Не курить», и самолет пошел на снижение. Им предстояло совершить аварийную посадку в Ньюфаундленде, чтобы оставить там пострадавшего.

«Ой-вей, — подумал Мойше, — бедный!» А потом вспомнил про свое собственное тяжелое положение — сейчас он наверняка не успеет на самолет в Вену. Не успел он еще осознать последствия этой ситуации, как услышал, что Бетси (одна из стюардесс) говорит своей коллеге, что жена пострадавшего впала в истерику (что вполне объяснимо) и наотрез отказывается сойти с са-

молета вместе с мужем. У нее нет денег покупать новые билеты, чтобы потом вернуться домой.

— Что делать? — беспомощно спрашивали друг у друга девушки.

«Какое совпадение, — подумал Моше, — что эта трагедия случилась как раз посреди нашего диалога о том, что надо “практиковать то, что проповедуешь”». Священник все время обвинял евреев в ханжестве и лицемерии. Сейчас пришла очередь Моше отвечать, но вместо этого он последовал внутреннему инстинкту, выработанному годами обучения в ешиве. Он схватил один из бумажных пакетиков, которые всегда лежат в кармане впереди стоящего кресла, и пошел вдоль прохода, обращаясь ко всем пассажирам по очереди:

— Пожалуйста, откройте свои сердца, помогите пассажирам в час беды! — просил он, протягивая пакетик.

Один за другим, пассажиры тянулись к своим карманам и сумкам, все были тронуты просьбой Моше. Монеты и купюры материализовывались из самых неожиданных мест, и все падали в коричневый пакетик.

— Можно марки?

— Можно, данке шён.

— А франки?

— Мерси, мерси, да, конечно.

Стюардессы, поняв, что происходит, чуть не обнимались от радости. Моше прошел только треть салона, а пакетик уже был полон. Моше вернулся на кухню, чтобы взять еще пакетиков. Он передал своё сокровище довольной стюардессе, которая быстро высыпала содержимое пакета и начала пересчитывать деньги. Несколько пассажиров предложили свою помощь по сбору пожертвований, но Моше не хотел ни с кем делить свой кидуш Ашем, прославление Имени Вс-вышнего. Когда он вернулся на свое место, Бетси объявила в микрофон:

— Дамы и господа, я прошу вашего внимания. На данный момент у нас есть 521 доллар: 60 марок, 49 фунтов и 220 франков. Большое всем спасибо!

Пассажиры были изумлены. Пожертвования оказались такими спонтанными и та-

кими щедрыми: это было впервые, когда они столкнулись с красотой цдаки. Кришнаит вытащил свою побитую гитару и тут же сочинил гимн про дарение. Было 2:15 ночи, но никто не спал: люди пели, хлопали в ладоши и жертвовали деньги.

— Дамы и господа, у нас есть еще 250 долларов: 200 франков и 60 000 лир, и мы еще не закончили считать!

Это объявление создало на борту самолета азартную атмосферу телемарафона, звездами которого почувствовали себя пассажиры. Целевая сумма — 800 долларов — скоро была достигнута, и деньги торжественно вручены жене человека, получившего инфаркт. Она хотела было обнять сконфуженного студента ешивы, но он вежливо уклонился. Моше спокойно вернулся на свое место рядом со священником, который сидел с багровым лицом, не отрывая взгляда от своих коленей. У Моше в глазах блеснул озорной огонек, и он сказал:

— Прошу прощения, сэр, я забыл. Что Вы говорили? Что-то насчет ханжества?

К счастью для священника, он не успел ответить (и вряд ли у него был подготовлен ответ), потому что из кабины появился пилот, и все глаза устремились к нему.

— Молодой человек, — обратился он к Моше зычным голосом, — хочу поздравить Вас. Вы сделали по-настоящему большое дело. Бетси сказала мне, что Вы волнуетесь по поводу Вашего стыковочного рейса в Вену. Так Вам не стоит беспокоиться. Венгерские авиалинии только что объявили о новом пятничном рейсе, я направил им радиограмму, и они задерживают самолет до Вашего прибытия!

Моше благодарно кивал. У него не было слов — настолько велико оказалось Божественное Провидение! Он сел на место и продолжил учить Талмуд.

«Я говорил папе, что не надо волноваться...»

КАЛЕНДАРЬ

15 АВА

РАВ ЛЕЙБ-НАХМАН ЗЛОТНИК

Сказано, что не было у еврейского народа праздников, подобных 15-му Ава и Йом Кипуру. Чем день 15 Ава заслужил столь высокую оценку и встал в один ряд со Днем Искупления, что особенного в дате 15 Ава?

Всевышний, благословен Он, щедро одарил еврейский народ праздниками. Каждый из них особенный, непохожий на другие, уникальный. Обилие праздников у евреев заметил еще амалекитянин Аман. Призывая Ахашвероша уничтожить евреев, он аргументировал свое предложение веским доводом: этот народ невыгоден для персидско-мадайсской империи, ведь на благо страны нужно работать, а они: «Се-

годня у нас Шабат, а сейчас у нас праздник, а теперь у нас новомесячье...». Но если бы мы сами не портили себе жизнь и не совершали ошибок, за которые на протяжении многих поколений должны платить высочайшую цену, праздников было бы еще больше. Одним из них стал бы 15-ый день месяца Ав.

Относительно положения 15-го Ава в черед е еврейских праздников существует некий парадокс. У этого дня, как у всех других праздничных дней, есть особые законы. 15-го Ава, а также в Минху перед ним, не читают Таханун и, как в другие праздники, не молятся «Цидук аДин» и «Кель Мале Раха-

мим». Если 15-ое Ава приходится на Субботу, не читают «Ав аРахамим» и «Цидкатха Цэдэк». Древний обычай ашкеназских женихов и невест поститься в день свадьбы до хупы отодвигается в случае, если этот день выпадает на 15-ое Ава. Человек, годовщина смерти родителей которого приходится на эту дату, не постится в этот день. Более того, ашкеназский закончитель Рамо пишет, что давший обет поститься определенное количество дней, за исключением праздников, обязан, тем не менее, поститься в Пурим и Хануку, если они выпадают на эти дни. А автор одного из самых авторитетных комментариев к «Шулхан Аруху», «Элияу Раба» (там же), дополняет слова Рамо следующим замечанием: «Если один из дней, которые человек обещал поститься, выпадет на 15-ое Ава, то он не постится, так как этот день считается праздником». Получается, что 15-ое Ава — еще больший праздник, чем Ханука или Пурим! В книге «Минагей аМаариль» сказано, что в этот день следует устраивать праздничную трапезу.

В мишне из трактата «Таанит» написано, что не было у народа Израиля праздников, подобных 15-му Ава и Йом Кипуру. Талмуд («Таанит» 30б и «Бава Батра» 121а) задает вопрос: «Понятно, что Йом Кипур — величайший праздник, это день прощения и искупления. В этот день, после того как Всевышний простил еврейский народ, Он даровал ему вторые скрижали Завета. Но какова причина радоваться 15-го Ава?» В качестве ответа Талмуд приводит шесть причин, которые служат поводом для радости 15-го Ава и выделяют его в еврейском календаре. Почему именно в еврейском, станет понятно, когда мы ближе познакомимся с событиями, произошедшими в этот день. Но уже из текста мишны явно видно, что этот праздник исключительно еврейский, ведь в мишне лишних слов не бывает. И акцент на то, что именно «у народа Израиля» не было таких радостных дней, делается неспроста, как это тонко подмечает великий законоучитель современности рав Мордехай Гросс в книге «Бейом Хатуна-то» (стр. 16). Остальные праздники можно соотнести со временем радости у других

народов, населяющих планету. Песах — начало весеннего цветения, Шавуот — время сбора урожая, Суккот — время, когда урожаем вносят в закрома. Это дни благополучия и успеха, понятные любому. Исключительно еврейскими являются 15-ое Ава и Йом Кипур. Парадокс в том, что и теперь, после ответа Талмуда, этот день почему-то остается в тени. Попробуем немного познакомиться с этим загадочным и особенным днем, чтобы он стал ближе и, быть может, засиял нам яркой звездой на небосклоне еврейских праздников.

Назовем события, произошедшие 15-го Ава, о которых упоминает Талмуд, и задумаемся: быть может, в них есть нечто общее, что их объединяет? Ведь неспроста все они произошли в один и тот же день.

Один из поводов веселиться 15-го Ава — это отмена постановления, ограничивавшего круг потенциальных женихов, которое было принято во время освоения евреями Святой Земли, когда каждое колено получало свой надел. Постановление преследовало цель предотвратить путаницу в родовых наделах после того, как они были распределены среди колен. Если родовой надел наследовала незамужняя девушка, у которой не было братьев, она могла выйти замуж исключительно за представителя того колена, к которому принадлежала. Ведь если бы она вышла замуж за представителя другого колена, то после ее смерти родовой надел унаследовали бы муж или дети, в результате чего земля одного колена перешла бы в собственность другого. Понятно, что данное ограничение значительно сужало возможности в выборе жениха. Отмена ограничения 15-го Ава сделала этот день великим праздником.

В Книге Судей описано жесточайшее преступление, совершенное в Гиве несколькими представителями колена Биньямина, которые изнасиловали и замучили до смерти наложницу человека, остановившегося в городе в качестве гостя, и рассказано о последовавшей гражданской войне между 11 другими коленами и коленом Биньямина. Это злодеяние, известное как «пилегеш беГива», позорным пятном легло на историю еврейского народа. В знак про-

теста все остальные колена Израилевы поклялись не выдавать своих дочерей замуж за представителей колена Биньямина. 15-го Ава мудрецы постановили, что эта клятва распространяется только на представителей того поколения, в дни жизни которого она была принята, но не на их детей. Благодаря этому народ стал единым и сплоченным. День, в который было принято данное решение, стал великим праздником.

Странствование евреев по пустыне в течение 40 лет явилось следствием греха, совершенного десятью из двенадцати разведчиков, посланных изучить Землю Израиля, перед тем, как в нее войдет весь еврейский народ. Вернувшись в лагерь после сорокадневного похода, разведчики начали вводить в заблуждение народ, отговаривая его входить в Святую Землю. В итоге евреи попали в Эрец Исраэль не сразу, а значительно позже, после долгих лет скитаний: за каждый день, который посланники провели в Святой Земле, народ должен был заплатить годом жизни в пустыне. Сорок лет за сорок дней! Все мужчины этого поколения от двадцати лет и старше, кроме коэнов, левитов и двух праведных разведчиков, которые не участвовали в сговоре с остальными десятью, а наоборот, призывали исполнить волю Творца и войти в Землю Израиля, должны были умереть в пустыне, так и не войдя в Эрец Исраэль. Во время скитаний по пустыне ежегодно, в канун 9 Ава — того рокового дня, когда разведчики отговорили народ войти в Эрец Исраэль, в стане объявляли о том, что каждый обязан вырыть себе яму и ближайшую ночь провести в ней. Наутро раздавалась новая команда: «Пусть живые отделятся от усопших!» Часть народа вставала, а часть навсегда (то есть до воскрешения из мертвых) оставалась в своих «песчаных постелях».

Рашбам в комментариях к трактату «Бава Батра» пишет, что в пустыне каждый год умирало немногим более пятнадцати тысяч человек. Учитывая, что наказанию подлежало шестьсот тысяч, расчет верный. Но представители школы Тосафот в комментарии на трактат «Таанит» приводят от имени того же Рашбама иное число. По их

словам, ежегодно умирало около двадцати одной тысячи человек. Объяснить этот странный комментарий вызвался мудрец Торы рав Давид Оффенгейм, слова которого приведены в книге респонсов «Ховат Яир». Доказав из ряда источников, что в годы, когда 9-ое Ава приходилось на Субботу, никто не умирал, и сделав подсчет таких лет, он пришел к заключению, что если в остальные годы умирало немногим более двадцати одной тысячи человек, то общее число получивших наказание составляет немногим более шестисот тысяч!

Ночь на 9-ое Ава сорокового года странствий община также провела в могилах. Но утром поднялись все. «Возможно, — подумали они, — произошла ошибка в дате». Назавтра все опять легли в могилы, а на утро проснулись живыми и невредимыми. Так продолжалось до вечера 15-го Ава, когда все увидели полную луну, и стало ясно, что ошибки никакой нет, и что, наконец, пришло прощение и искупление. Расположение Творца вновь возвращается к евреям, Глас Б-га обращается к Моше Рабейну в полную силу, как прежде, до греха разведчиков. Рав Йонатан Айбишиц в своей книге «Ярот Дваш» задает интересный вопрос: «Как евреям удалось увидеть луну, если со всех сторон они были постоянно окружены облаками Славы?» И сам на этот вопрос отвечает: «Облака Славы покинули стан после смерти Аарона, которая произошла 1-го Ава сорокового года странствий по пустыне, как сказано трактате “Рош аШана” (за), поэтому со 2-го и до 15-го Ава они могли наблюдать динамику роста луны».

В мишне из трактата «Санэдрин» в числе тех, у кого нет надежды в Будущем Мире, упоминается царь Израиля Йеравам бен Неват. Он сам злобно нарушал законы Торы и обязывал это делать других. Среди прочего, он выставил посты, препятствующие евреям совершать паломничество в Иерусалимский Храм. Другой (он же и последний) царь Израильского царства, Ошеа бен Эла, хотя особой праведностью тоже не отличался, но все же 15-го Ава снял посты и отменил запрет совершать паломничество в Иерусалимский Храм. Представите-

ли десяти колен, находящихся под властью царя Израиля, получили разрешение подниматься в Йерушалаим, столицу Иудеи, где под властью другого царя жили два оставшихся колена. У всех живущих в Святой Земле евреев появилась возможность посещать Храм и свободно общаться между собой.

После разрушения Второго Храма последним оплотом евреев в Земле Израиля являлась располагающаяся к югу от Иерусалима крепость Бейтар. Жители Бейтара уберегли свои души и сердца от беспричинной ненависти и злословия, из-за которых был разрушен Иерусалим, и их община просуществовала еще 52 года после разрушения Храма. Но из-за прегрешений народа и его предводителя Бар Кохбы и эта община была уничтожена. Мидраш сообщает, что крови было пролито столько, что на протяжении семи лет во всей округе не нужно было удобрять поля и виноградники. Римский правитель, кесарь Адриан, запретил хоронить тела погибших евреев и приказал обложить ими свой огромный виноградник площадью восемнадцать на восемнадцать миль (одна миля равна примерно километру) в качестве изгороди, только не живой, а мертвой. Трупы клали один на другой до высоты человеческого роста по всему периметру виноградника. Милосердный Творец совершил чудо, и все время, пока не умер Адриан, и новый император, занявший его трон, не позволил предать трупы земле, тела сохранялись в том же состоянии, в котором их постигла смерть. Разрешение на захоронение было дано 15-го Ава. Для того, чтобы добиться этого разрешения, глава еврейского народа рабан Гамлиэль вместе с другими мудрецами Торы непрерывно молился, постился и постоянно посылал богатые дары римским властям. Когда тела погибших евреев, наконец, были преданы земле, это вызвало великую радость во всем народе. В честь этого события рабан Гамлиэль вместе с другими мудрецами дополнили «Биркат аМазон» (благодарственную молитву, произносимую после трапезы) благословением «АТов веАметив» — «Добрый и одаривающий до-

бром», подразумевая милость Творца, Который совершил чудо, сохранив трупы и даровав живым возможность достойно их похоронить. В это же время было принято специальное благословение, произносимое когда после одного вида вина пьют другой.

Во времена Храма существовала особая заповедь заготавливать дрова для жертвенника. Дрова должны были быть полностью высушенными и без насекомых. Приношение дров сопровождалось специальным жертвоприношением «корбан азцим». Начиная с 15-го Ава, согласно свидетельству наших мудрецов, мощь солнечного жара начинает уменьшаться. Дрова, которые требуют особо тщательного высушивания, заканчивали рубить и пилить до этого дня, а 15-го Ава отмечали успешное завершение исполнения заповеди. В этот день устраивали большой праздник. Согласно комментариям Рашбама и автора «Немукей Йосэф», праздник был установлен в честь завершения заповеди заготовки дров. Тем не менее, рабейну Гершом, которого называли «Светочем Изгнания», объясняет празднование завершения заготовки дров тем, что теперь у лесорубов появилось больше времени для изучения Торы. (Примечательно, что освобождение некоторого времени для изучения Торы даже небольшой группой людей является достойной причиной устроить празднество всему народу.) Кстати, сразу после рассказа о событиях, в честь которых отмечали этот радостный праздник, Талмуд сообщает, что после 15-го Ава ночи начинают удлиняться. Во времена, когда жизнь людей находилась в большей зависимости от природы, чем сегодня, и они шли спать с наступлением темноты, могла возникнуть вероятность того, что из-за более раннего окончания светового дня кто-либо станет меньше изучать Тору. Поэтому Талмуд предостерегает, что с 15-го Ава следует прибавлять время для изучения Торы в темное время суток. Тот, кто увеличит время, посвященное занятиям, продлит себе жизнь. Ведь Тора — это наша жизнь и долголетие. О многих праведниках наших дней извест-

но, что они, несмотря на то, что мы живем в век электричества, когда ночное освещение практически не отличается от дневного, старались посвящать немного больше времени учебе в ночь на 15-ое Ава, чем предыдущей ночью.

А вот еще одно важное событие, произошедшее 15-го Ава, которое не упомянуто в Талмуде. В Мидраше к главе «Ваэтханан» из книги Дварим сказано, что число молитв, которое Моше Рабейну вознес Творцу, с просьбой исполнить его заветное желание войти в Эрец Исраэль, равно 515, что соответствует числовому значению (гематрии) слова «ваэтханан», которое в переводе означает «и умолял». В последний, пятьсот пятнадцатый раз Моше Рабейну молился в день своей смерти, 7-го Адара. Изучив комментарий «Пней Йеошуа» к трактату «Брахот» Вавилонского Талмуда (32а), мы обнаруживаем следующее. Если от 7-го Адара отсчитать назад количество дней, которое, если молиться три раза в день, потребуется для того, чтобы помолиться 515 раз, и исключить из них Субботы и праздники, в молитвах которых не упоминают личных просьб, то мы получим, что первую из своих 515 молитв Моше Рабейну произнес именно 15-го Ава. В начале комментария на главу «Ваэтханан» Раши приводит мидраш, в котором сказано, что Моше Рабейну начал молиться о том, чтобы войти в Эрец Исраэль после победы над Сихоном и Огом — двумя братьями-великанами, детьми одного из ангелов, вступивших в связь с земными женщинами. Они считались непобедимыми, но принадлежащие им земли были частью надела Израиля, обещанного Всевышним нашим праотцам. Победа над этими могучими противниками и овладение их территориями было настоящим чудом и фактически стало началом овладения Землей Обетованной. Чудо победы над Сихоном и Огом произошло именно 15-го Ава. Интересно заметить, что главу «Ваэтханан» обычно читают именно в ту неделю, на которую приходится эта дата.

С 15-го Ава и до дня рождения мира, т.е. до 25-го Элуля, ровно сорок дней. Сказано, что судьба ребенка решается за сорок дней

до его рождения. В наших святых книгах упоминается, что с 15-го Ава в мире начинают загораться искорки Дней Трепета, включая дни Рош аШана и Йом Кипур. Древний обычай — уже с 15-го Ава желать друг другу: «Ктива вехатима това» — «Хорошей записи и печати в книге жизни». Ребе из Камарна обратил внимание на то, что гематрия слов «пятнадцатое Ава» на Святом языке соответствует числовому значению идиомы «ктива вехатима това».

Если задуматься над каждым из приведенных выше событий, произошедших в разные эпохи еврейской истории, то, помимо объединяющей их даты, нетрудно заметить общее для них ощущение гармонии, полноты, завершенности. Во всех них явно прослеживается достижение некоей важной цели, приносящее чувство радости и счастья. Вот, например, возможность обрести спутника жизни. В Торе сказано, что нехорошо быть человеку одному. Он — половинка, она — половинка. Соединение душ дает цельность, несет полноту — «адам ашале» — совершенство в построении личности. Так же обстоит дело и с завершением наказания в пустыне. Закончилась смерть. Это означает прощение, искупление, возвращение в естественное состояние близости к Творцу. Пророчество полностью возвращается к Моше Рабейну. Всевышний вновь с нами, а мы — с Ним. Что может дать большую цельность и гармонию в жизни? Здесь видна связь и со вторым праздником, упомянутым в мишне — Йом Кипуром. Прощение, искупление, чистота. Скрижали Завета — Тора жизни.

Оба этих праздника девушки Иерусалима отмечали за городом, в виноградниках.

Одевшись во все белое и взявшись за руки, они водили хороводы. Причем белые одеяния должны были быть обязательно одолжены у других. Ведь если у девушки изза бедности не окажется белого платья, и ей придется позаимствовать его у других, в то время, когда остальные одеты в свои наряды, ей может стать стыдно, неудобно, горько. А когда у всех одолженная одежда, все одеты в чужое, то все равны, и нет сты-

да, нет зависти, нет горечи. Только радость и веселье.

Почему хороводы в эти особенные дни — Йом Кипур и 15-ое Ава — водили именно девушки? Пишет великий знаток Торы наших дней рав Шломо Фишер, да продлятся годы праведника, что женщины удостоились праздновать эти дни с особым весельем и радостью, в заслугу того, что они не участвовали ни в грехе золотого тельца, ни в сговоре разведчиков. Мужчины в Йом Кипур радуются прощению за грех золотого тельца, а 15-го Ава — прощению греха разведчиков. Женщины, которые не грешили, в эти дни водят хороводы.

А почему именно девушки Иерусалима? Быть может потому, что Иерусалим — это «ир шалем», город гармонии и цельности.

Виноградники — тоже не случайность. Виноградная лоза — одно из немногих растений, которые не поддаются скрещиванию с другими видами. Она символ верности в еврейской семье. «Инвей агефен бэинвей агефен» — две сплетающиеся грозди винограда. Чего нет во мне — есть у нее, а недостающее в ней восполню я. Принимать другого, таким, какой он есть, и любить его, и прощать ему, как себе. Мы одно целое, как сказано: «И станут они плотью единой — одним целым».

Хороводы имеют вид замкнутого круга, знака вечности и гармонии. Кольцо, которое жених под хупой одевает на палец своей избраннице, не имеет начала и конца, оно символ цельности и завершенности.

В самом числе 15 явно ощутима поддержка и уверенность, ведь пятнадцатая буква алфавита Святого языка — о («самех»), т.е. «поддержка» и «опора». Интересно, что буква о выглядит как кольцо — символ бесконечности.

В законах этого дня тоже явно ощущается надежда на возможность восполнить недостающее. Тот, кто еще не благословил Луну в месяце Ав, может сделать это 15-го числа. Если не успели посадить плодовые деревья перед субботним годом — годом Шмиты — можно успеть сделать это 15-го Ава.

Вернемся еще к двум событиям, приведенным в Талмуде, которые произошли 15-го Ава. В завершении исполнения заповеди заготовки дров в Храме тоже проявляется цельность и законченность, подобно тому как явно ощутима цельность, когда завершают изучение какого-либо трактата или завершают цикл чтения Торы в праздник Симхат Тора — это события, отмечаемые с особой радостью.

И, наконец, отмена запрета посещать Храм. Это событие сделало возможным слиться с той святостью и чистотой, которые царили в Доме Создателя. Предстать перед Ним, насладиться невероятным ощущением близости с Творцом, наполниться жизненными силами радости и осмысленности — не это ли высшая степень полноты и гармонии?

Связь 15-го Ава с Храмом прямая и очень тесная. Автор книги «Зоар» в главе «Трума» проводит параллель между различными материалами, из которых был создан переносной Храм и праздниками, в том числе и с 15-ым Ава. Великий комментатор Талмуда Маарша в конце трактата «Таанит» пишет, что Третий Храм, которого мы ждем с таким нетерпением, будет дарован именно 15-го Ава. Так говорит нам и раби Цадок аКоэн в своей книге «При Цадик». Источником их мнения, возможно, стал Мидраш «Ялкут Шимони», который в 259-ом пункте («ремезе») говорит о том, что придет «Лев» («Арье») — символ царствования (Творца, который является Царем всех царей) — в месяце Льва («Арье» — знак зодиака месяца Ав) и построит нам «Ариэль» — Храм. А в пункте 305 сказано еще более прозрачно: «И превращу траур их в радость». Семь дней свадебного торжества — «Шева брахот», вместо семи дней траура — «шива». Семь траурных дней с 9го по 15-ое Ава превратятся в очень радостные, праздничные дни, «В день свадьбы его и в день ликования сердца его». В день, когда будет дарован нам Храм. Кто знает, быть может, это произойдет уже 15-го Ава этого года.